АК
П-94
Сталин

СТАЛИН
НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ

АК сталин.
ПЧ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

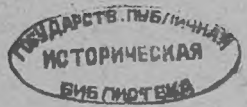
П. И. ПЫЛАЕВ

СТАЛИН НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ

СВЕРДЛОВСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1940

10 экз

9 (47)
П—94



5-89490

И. В. СТАЛИН.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Строительство нашей славной, победоносной Красной армии, ее героическая история, ее победы, ее могущество неразрывно связаны с именем товарища И. В. Сталина.

„Создателем Красной армии — первой в мире Красной армии, армии освобожденных рабочих и крестьян, армии братства между народами нашей страны, армии, воспитанной в духе интернационализма,— была партия большевиков во главе с Лениным и Сталиным. Ленин и Сталин непосредственно руководили делом обороны страны вместе с лучшими деятелями большевистской партии.

Непосредственным вдохновителем и организатором важнейших побед Красной армии был Сталин".[1]

Ближайший сподвижник Ленина по созданию партии нового типа — марксистско-ленинской партии — гениальный стратег и блестящий тактик пролетарской революции товарищ Сталин диалектически применил законы стратегии и тактики к борьбе вооруженных сил революции. Будучи руководителем большевистских организаций Закавказья в годы подготовки первой русской революции, товарищ Сталин непоколебимо боролся за осуществление одной из важнейших тактических задач ленинской партии — организации вооруженного восстания. Он разоблачал и громил меньшевиков — противников революции

[1] Иосиф Виссарионович Сталин (краткая биография). „Правда" № 350, 20 декабря 1939 г.

и вооруженной борьбы с царизмом, настойчиво готовил рабочих к решительным боям с самодержавием. На митинге в Тифлисе в 1905 году он говорил рабочим:

„Какая революция может победить без оружия и кто тот революционер, который говорит: долой оружие? Оратор, который это говорит, наверное толстовец, а не революционер, и кто бы он ни был, он враг революции, свободы народа...

Что нужно, чтобы действительно победить? Для этого нужны три вещи: первое, что нам нужно,— вооружение, второе — вооружение, третье — еще и еще раз вооружение".

В 1917 году товарищ Сталин, по поручению Ленина, в историческом отчете ЦК и докладе о политическом положении на VI съезде партии четко сформулировал задачи и тактику партии в борьбе за социалистическую революцию. VI съезд партии под руководством товарища Сталина „нацелил партию на вооруженное восстание, на завоевание диктатуры пролетариата". Товарищ Сталин непосредственно руководил всем делом подготовки Октябрьского вооруженного штурма. Он возглавил Партийный центр по руководству восстанием.

Создавая вместе с Лениным Красную армию для защиты завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции, товарищ Сталин рука об руку с ним шаг за шагом ковал ее боевые ряды. Заботливо пестуемая Лениным и Сталиным Красная армия, побеждая многочисленных врагов, росла, крепла, закалялась в боях и сложилась в могучую несокрушимую силу, отстоявшую в жестоких битвах нашу родину от интервентов и белогвардейцев.

Товарищ Сталин, входивший представителем от ВЦИК в Совет рабочей и крестьянской обороны, был фактическим заместителем Ленина, руководившего гигантской работой Совета обороны.

„В годы гражданской войны ЦК партии и лично Ленин посылали Сталина на самые решающие и опасные для

революции фронты. Товарищ Сталин состоял членом Реввоенсовета Республики и членом Реввоенсоветов западного, южного, юго-западного фронтов. Там, где в силу ряда причин создавалась смертельная опасность для Красной армии, где продвижение армий контрреволюции и интервенции грозило самому существованию Советской власти, туда посылали Сталина".[1]

Тов. К. Е. Ворошилов в своей книге, посвященной деятельности товарища Сталина на фронтах гражданской войны, пишет: „В период 1918—1920 гг. товарищ Сталин являлся, пожалуй, единственным человеком, которого Центральный комитет бросал с одного боевого фронта на другой, выбирая наиболее опасные, наиболее страшные для революции места. Там, где было относительно спокойно и благополучно, где мы имели успехи,— там не было видно Сталина. Но там, где в силу целого ряда причин трещали красные армии, где контрреволюционные силы, развивая свои успехи, грозили самому существованию Советской власти, где смятение и паника могли в любую минуту превратиться в беспомощность, катастрофу,— там появлялся товарищ Сталин. Он не спал ночей, он организовывал, он брал в свои твердые руки руководство, он ломал, был беспощаден — и создавал перелом, оздоровлял обстановку".[2]

Товарищ Сталин всюду с исключительной прозорливостью разгадывал коварные планы врагов, вдребезги разбивал их своими блестящими стратегическими планами.

Военная работа товарища Сталина началась на Царицынском фронте летом 1918 года. Товарищ Сталин 31 мая был командирован Центральным Комитетом партии на юг России в качестве облеченного чрезвычайными правами, общего руководителя продовольственного дела. Прибыв

---

[1] Иосиф Виссарионович Сталин (краткая биография). „Правда". № 350, 20 декабря 1939 г.

[2] К. Е. Ворошилов. „Сталин и Красная Армия", изд. 1939 г., стр. 4.

в Царицын в первых числах июня, товарищ Сталин застал там крайне критическую обстановку. Многочисленная белоказачья армия генерала Краснова ринулась на Царицын, рассчитывая соединиться с белогвардейцами Заволжья и Сибири и совместным натиском разгромить Советскую республику. Здесь образовался центральный фронт борьбы с внешней и внутренней контрреволюцией. Занятие Царицына белоказаками привело бы к потере основного района снабжения страны хлебом и отрезало бы центр от бакинской нефти. Линия фронта была прорвана красновскими частями, враг подошел к Царицыну.

Товарищ Сталин, видя опасность, взял на себя фактическое руководство всеми вооруженными силами царицынского фронта. Здесь товарищ Сталин проявил себя величайшим военным стратегом. Он возглавил все революционные силы, организовал оборону города, сумел превратить Царицын в неприступную для врагов крепость. Железной рукой он очистил город и тыловые учреждения от белогвардейских заговорщиков, творивших антисоветские дела вместе с Иудой-Троцким, реорганизовал разрозненные отряды в регулярную армию, навел порядок в тылу, отправился на фронт — организовал блестящую победу над 60-тысячной армией генерала Краснова. Отстояв Царицын, товарищ Сталин не дал врагу возможности объединить донскую контрреволюцию с чехословацкой и единым фронтом двинуться на Москву. Ближайшим помощником товарища Сталина был тов. Ворошилов.

„Нужно было видеть товарища Сталина в это время,— пишет тов. Ворошилов.— Как всегда, спокойный, углубленный в свои мысли, он буквально целыми сутками не спал, распределяя свою интенсивнейшую работу между боевыми позициями и штабом армии... У нас не было путей отхода. Но Сталин о них и не заботился. Он был проникнут одним сознанием, одной единственной мыслью — победить, разбить врага во что бы то ни стало. И эта несокрушимая воля Сталина передавалась всем его

ближайшим соратникам, и, невзирая на почти безвыходное положение, никто не сомневался в победе.

И мы победили. Разгромленный враг был отброшен далеко к Дону".[1]

Героическая оборона Царицына совпала с крахом германского империализма на Украине. С началом революции в Германии и Австро-Венгрии в ноябре 1918 года Центральный Комитет партии поручил товарищу Сталину организовать украинский фронт в помощь украинским рабочим и крестьянам. Товарищ Сталин вместе с тов. Ворошиловым и выделенными в его распоряжение руководящими партийными работниками из 10-й армии руководил борьбой украинских повстанческих войск против петлюровцев и оккупантов. Вскоре был освобожден на Украине Харьков, в Белоруссии — Минск.

В конце 1918 года создалось катастрофическое положение на Восточном фронте, в районе 3-й Красной армии, где колчаковцам удалось взять Пермь. Центральный Комитет по предложению Ленина направил товарища Сталина на Восточный фронт. Товарищ Сталин быстро ликвидировал пермскую катастрофу, организовал перелом. „Когда на Востоке надо было отстоять страну от полчищ Колчака,— говорил тов. Орджоникидзе,— Ленин бросил туда своего Сталина, и Колчак был разгромлен!".[2]

В мае 1919 года, дабы отвлечь красные войска с колчаковского фронта, генерал Юденич выступил на Петроград, пытаясь захватить город. Ему помогали белофинны и английская эскадра. В тылу Красной армии белогвардейцы подняли восстание на фортах „Красная горка" и „Серая лошадь". Красный фронт дрогнул, враг прорывался к Петрограду. В этот решающий для революции момент Центральный Комитет послал для обороны Петрограда

[1] К. Е. Ворошилов, „Сталин и Красная Армия", изд. 1939 г., стр. 11, 12.

[2] Первое Всесоюзное совещание рабочих и работниц — стахановцев. Партиздат, 1935 г., стр. 319.

товарища Сталина. Сталинская железная воля, решимость, неиссякаемая энергия вновь делают чудеса. Комбинированным ударом пехоты с суши и кораблей с моря мятеж был ликвидирован, армия Юденича была разгромлена, остатки ее бежали в Эстонию. Это помогло окончательному разгрому колчаковских полчищ, который был завершен в конце 1919 года.

Летом 1919 года товарищ Сталин работал на Западном фронте, в Смоленске.

Осенью 1919 года Антанта, разбитая при первом походе, начала второй поход против Советской республики, который империалисты хвастливо называли „походом 14 государств". Грозная опасность нависла теперь с юга. Полчища генерала Деникина, прекрасно оснащенные и снабженные иностранными государствами, овладели Украиной, захватили Орел. Южный фронт был развален Троцким, красные части терпели одно поражение за другим. Деникинцы подходили к Туле, устремляясь на Москву. И снова товарищ Сталин был направлен Центральным Комитетом партии на этот самый опасный фронт гражданской войны. Вместе со своими боевыми соратниками — Ворошиловым, Орджоникидзе, Буденным товарищ Сталин организовал разгром Деникина.

Вредитель Иуда-Троцкий предложил гибельный для революции план боевых операций против Деникина. По плану Троцкого главный удар Красная армия должна была нанести левым флангом от Царицына на Новороссийск. Этот путь пролегал по бездорожным районам с казачьим населением, которое было сагитировано белыми и враждебно настроено к Советской власти. Товарищ Сталин отверг предательский план Троцкого и выдвинул свой гениальный план разгрома Деникина. В своей записке В. И. Ленину товарищ Сталин писал: „необходимо теперь же, не теряя времени, изменить уже отмененный практикой старый план, заменив его планом основного удара через Харьков — Донецкий бассейн на Ростов: во-

первых, здесь мы будем иметь среду не враждебную, наоборот,— симпатизирующую нам, что облегчит наше продвижение; во-вторых, мы получаем важнейшую железнодорожную сеть (донецкую) и основную артерию, питающую армию Деникина,— линию Воронеж — Ростов... В-третьих, этим продвижением мы рассекаем армию Деникина на две части, из коих Добровольческую оставляем на съедение Махно, а казачьи армии ставим под угрозу захода им в тыл; в-четвертых, мы получаем возможность поссорить казаков с Деникиным, который (Деникин) в случае нашего успешного продвижения постарается передвинуть казачьи части на запад, на что большинство казаков не пойдет... в-пятых, мы получаем уголь, а Деникин остается без угля. С принятием этого плана нельзя медлить"...[1]

Стратегический план товарища Сталина был принят Центральным Комитетом. Товарищ Сталин, лично руководивший всеми фронтовыми операциями, после перегруппировки армий Южного фронта повел их в решительное наступление на врага. Сталинский стратегический план был выполнен. Деникин был разгромлен. Украина и Северный Кавказ освобождены от белых.

Будучи на Южном фронте, товарищ Сталин создал Первую конную армию, с именем которой связаны наши легендарные победы в гражданской войне.

В начале 1920 года Антанта организовала третий поход на Советскую Россию — поход польских панов. Наглые польские паны пытались осуществить пресловутый „федеративный план" Пилсудского — план отторжения Украины и Белоруссии. Но эти расчеты незадачливых взбесившихся панов были разбиты товарищем Сталиным, прибывшим по предложению ЦК партии на Юго-западный фронт. Товарищ Сталин непосредственно руково-

[1] К. Е. Ворошилов. „Сталин и Красная Армия", изд. 1939 г., стр. 22—23.

дил прорывом польского фронта, освобождением от белополяков Киева и продвижением частей Красной армии к Львову.

„Когда надо было разгромить Врангеля, Ленин бросил туда своего Сталина, и враг был разгромлен и опрокинут в Черное море благодаря гениальному руководству товарища Сталина!“ (С. Орджоникидзе.) [1] Это было в августе 1920 года. Армии барона Врангеля создали исключительно опасное положение на юге России. По поручению ЦК партии и лично Ленина товарищ Сталин организует новый фронт против Врангеля. Сталинские указания легли в основу оперативного плана тов. Фрунзе, по которому был разгромлен Врангель.

Так с фронта на фронт, с одного опасного участка на другой, еще более опасный, посылает партия товарища Сталина для спасения завоеваний социалистической революции. И всюду железная воля и стратегический гений товарища Сталина обеспечивали победу революции.

Величайшие заслуги товарища Сталина на фронтах гражданской войны были отмечены постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов 27 ноября 1919 года „О награждении товарища И. В. Сталина орденом „Красного Знамени“, вынесенным по инициативе В. И. Ленина.

„В минуту смертельной опасности,— говорится в этом постановлении,— когда окруженная со всех сторон тесным кольцом врагов, Советская власть отражала удары неприятеля; в минуту, когда враги Рабоче-Крестьянской Революции в июле 1919 года подступали к Красному Питеру и уже овладели Красной Горкой, в этот тяжелый для Советской России час, назначенный Президиумом ВЦИК на боевой пост Иосиф Виссарионович Джугашвили (Сталин) своей энергией и неутомимой работой сумел сплотить дрогнувшие ряды Красной Армии.

[1] Первое Всесоюзное совещание рабочих и работниц — стахановцев. Партиздат, 1935 г., стр. 319.

Будучи сам в районе боевой линии, он под боевым огнем, личным примером воодушевлял ряды борющихся за Советскую Республику.

В ознаменование всех заслуг по обороне Петрограда, а также самоотверженной его дальнейшей работы на южном фронте, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет постановил наградить И. В. Джугашвили (Сталина) орденом Красного Знамени".

М. И. Калинин в своей книге „К шестидесятилетию со дня рождения товарища Сталина" [1] указывает, что значимость военной деятельности товарища Сталина в период гражданской войны заключается не только в победах, но и в высоком качестве его стратегических и тактических замыслов, в его умении организовать и направить боевую силу с наибольшими результатами разгрома врага. Освещение огромной военной деятельности товарища Сталина на фронтах гражданской войны требует большой самостоятельной работы.

„О Сталине,— говорит тов. К. Е. Ворошилов,— создателе Красной Армии, ее вдохновителе и организаторе побед, авторе законов стратегии и тактики пролетарской революции — будут написаны многие тома.

Мы, его современники и соратники, можем только дать кое-какие штрихи об его огромной и плодотворной военной работе".[2]

Изучение важнейших военных операций, проведенных по гениальным планам товарища Сталина, раскрывает особенности сталинской стратегии и тактики, подготовивших наши успехи и победы в гражданской войне в наиболее опасные ее моменты.

Одной из таких блестящих операций товарища Сталина является операция по ликвидации пермской катастрофы

---

[1] Госполитиздат. Москва, 1939 г.

[2] К. Е. Ворошилов. „Сталин и строительство Красной Армии". „Правда" № 351, 21 декабря 1939 г.

1918 года, о которой автор ставит своей задачей рассказать в данной брошюре.

„Сталинский план восстановления прорыва на Восточном фронте у Перми, консолидации сил 3-й армии и переход ее в наступление против Колчака — план, построенный исключительно на учете уральской обстановки и значении тыла, также говорит о Сталине, как о стратеге нового типа, стратеге, умеющем в сложнейшей политической и военной обстановке найти важнейшее звено, чтобы удержать всю цепь развертывающихся событий в нужном направлении и добиться полностью поставленной цели. „Пермские" соображения Сталина, по сути дела,— новая наука о службе тыла". (К. Е. Ворошилов.).[1]

[1] К. Е. Ворошилов, „Сталин и строительство Красной Армии". „Правда" № 351, 21 декабря 1939 г.

И. В. СТАЛИН 1920 г.
Рисунок художника Н. Аввакумова.

КОЛЧАКОВЩИНА — ЗЛЕЙШИЙ ВРАГ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

„По военной дороге шел в борьбе и тревоге боевой восемнадцатый год",— поет в одной из любимых песен советский народ.

1918 год — первый год жизни молодой Советской республики — был крайне тяжелым и напряженным.

Триумфальное шествие Советской власти по стране в первые месяцы после Великой Октябрьской социалистической революции вызвало величайшую тревогу в лагере империалистов. Свергнутые Октябрьской революцией помещики и капиталисты, белогвардейские генералы, поддерживаемые контрреволюционными партиями меньшевиков, эсеров, анархистов, разного рода буржуазных националистов,— стали сговариваться с капиталистами других стран об организации интервенции против страны Советов.

„Уже в первой половине 1918 года сложились две определенные силы, готовые пойти на свержение Советской власти: иностранные империалисты Антанты и контрреволюция внутри России...

Условия борьбы с Советской властью диктовали объединение обеих антисоветских сил, иностранной и внутренней. И это объединение сложилось в первой половине 1918 года.

Так сложилась иностранная военная интервенция против Советской власти, поддержанная контрреволюционными мятежами врагов Советской власти внутри России.

Так кончилась передышка и началась гражданская война в России, то-есть война рабочих и крестьян народов России против внешних и внутренних врагов Советской власти".[1]

Империалисты Англии, Франции, Японии, США, победив в войне 1914—1918 гг. Германию и Австрию, решили прибрать к рукам и территории нашей страны, разгромить первое в мире социалистическое государство, закабалить советский народ, вернуть капиталистов и помещиков. Они охотно двинулись на выполнение своих разбойничьих замыслов потому, что видели тяжелое внутреннее положение нашей страны и были убеждены в непрочности молодой Советской власти.

Советская Россия только еще приступила к восстановлению народного хозяйства. Социалистическое строительство приходилось вести в стране бессильной, убогой, слабой, крайне отсталой. В. И. Ленин еще в 1913 году писал: „Россия остается невероятно, невиданно отсталой страной, нищей и полудикой, оборудованной современными орудиями производства вчетверо хуже Англии, впятеро хуже Германии, вдесятеро хуже Америки".[2]

Страна переживала хозяйственную разруху, порожденную трехлетней империалистической войной и восьмимесячным хозяйничанием буржуазии. Экономические силы были подорваны. Многие предприятия не работали. Сельское хозяйство пришло в упадок. Велики были технико-экономическая и культурная отсталость. Тяжело жилось рабочим — нехватало продуктов, топлива, болезни и голод косили людей.

Новое рождалось в ожесточенной борьбе со старым. Буржуазия города и деревни оказывала бешеное сопротивление, пыталась дезорганизовать хозяйственную

---

[1] „История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)". Краткий курс, стр. 216—217.

[2] В. И. Ленин. Соч., т. XVI, стр. 543.

жизнь страны, саботировала декреты Советской власти, поднимала контрреволюционные мятежи.

Предприниматели уклонялись от государственного контроля. Кулаки саботировали продовольственные декреты, отказывались сдавать хлеб государству по твердым ценам. В деревне кипела борьба кулачества с беднотой, объединявшейся в комбеды.

В хозяйстве страны преобладали мелкобуржуазные элементы.

Особую опасность представляла мелкобуржуазная стихия спекуляции и торгашества, попытки мелких хозяйчиков наживаться на народной нужде.

Новые трудовые навыки, дисциплина медленно входили в быт и на производстве.

Старые чиновники, буржуазная интеллигенция с недоверием и ненавистью относились к Советской власти; многие из них встали на путь саботажа, бюрократизации революционных учреждений.

Большой вред делу социалистического строительства наносили троцкистско-бухаринские оппортунистические антиленинские элементы.

Опыта государственного строительства еще не было; рабочие и крестьяне только учились в Советах управлять страной.

Не было сильной армии для охраны завоеваний революции; Красная армия только еще создавалась.

Но большевистская партия, руководимая Лениным и Сталиным, смело и твердо вела рабочий класс и крестьянство на мужественную борьбу с трудностями, с многочисленными врагами.

Идеи большевизма завоевывали широкие массы. К политической и государственной жизни приобщились миллионы трудящихся.

В напряженный момент становления Советской власти империалисты Антанты обрушились на нашу родину военной интервенцией и объявили блокаду России.

„Империалисты Англии, Франции, Японии, Америки начали военную интервенцию без объявления войны, хотя интервенция была войной против России, причем войной худшего типа. Тайно, воровским образом, подкрались эти „цивилизованные" разбойники и высадили свои войска на территорию России".[1]

Со всех сторон началось наступление иностранных и белогвардейских полчищ. Белые казаки во главе с генералом Красновым устремились на красный Царицын. Англичане и французы высадили оккупационные войска на севере — в районе Архангельска и Мурманска. Во Владивостоке хозяйничали японцы. По указке англо-французских империалистов восставший чехословацкий корпус захватил Поволжье, Урал и Сибирь. На Северном Кавказе объявился Деникин. Англичане и турки подкрались к Закавказью.

Наиболее богатые продовольствием и сырьем области оказались отрезанными от Советской России.

В оккупированных интервентами и занятых белогвардейцами районах восстанавливался кровавый режим генералов, капиталистов, помещиков.

Трудящиеся Советской республики переживали невероятные трудности, невзгоды и лишения.

В этот труднейший период троцкистско-бухаринские предатели, выполняя роль пособников империалистических интервентов, усилили свои атаки на партию, на Ленина.

Кольцо врагов сомкнулось вокруг Советской республики.

В. И. Ленин об этом периоде писал: „Мы теперь переживаем здесь, может быть, самые трудные недели за всю революцию. Классовая борьба и гражданская война проникли вглубь населения: всюду в деревнях раскол —

---

[1] „История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)". Краткий курс, стр. 217.

беднота за нас, кулаки яростно против нас. Антанта купила чехословаков, бушует контрреволюционное восстание, вся буржуазия прилагает все усилия, чтобы нас сбросить. Тем не менее, мы твердо верим, что... победим буржуазию".[1]

Но основной удар против Советской республики в этот период империалисты и белогвардейцы намеревались нанести с востока.

Именно здесь — в Сибири и на Урале — они решили создать плацдарм для удушения Советской власти.

Именно здесь — в Сибири и на Урале — внутренняя и внешняя контрреволюция свила свое змеиное гнездо.

Урал с его неисчислимыми богатствами был всегда объектом внимания акул международного капитализма. Еще до Великой Октябрьской социалистической революции цепкие лапы английских, французских и иных банкиров и промышленников тянулись к недрам Урала. Еще перед империалистической войной известный Уркварт и подобные ему хищники старались превратить Урал в колонию западно-европейского капитализма, старались прибрать к своим рукам уральскую медь, платину, драгоценные камни и другие богатства. Великая Октябрьская социалистическая революция расстроила планы империалистических хищников, и последние не могли примириться с этим.

На Урал и в Сибирь, как и на другие окраины страны, из центра бежали самые махровые представители контрреволюции. Сюда засылали своих шпионов, диверсантов и террористов иностранные разведки. Здесь орудовали матерые враги Советской власти — монархисты, черносотенцы, эсеры, меньшевики, троцкистско-бухаринские предатели. Опираясь на всю эту контрреволюционную нечисть, международный империализм пытался отсюда вести поход против социалистического государства.

---

[1] Ленинский сборник, XXI, стр. 249.

Государственный исторический библиотеки

Контрреволюция на Урале, поддерживаемая агентами империализма, начала поднимать голову еще в конце 1917 года. В декабре 1917 года атаман Дутов поднял восстание белоказаков в Оренбурге, Орске и Верхнеуральске. Дутовцы, предпринявшие два похода, угрожали отрезать центр страны от Сибири, Казахстана и Зауралья. По указанию В. И. Ленина для борьбы с Дутовым из Москвы, Поволжья, Уфы, Самары и других городов были отправлены красногвардейские отряды. Вместе с ними вели бои тысячи уральских красногвардейцев. Героическая Красная гвардия на-голову разбила Дутова, который с остатками своих сильно потрепанных отрядов бежал в Тургайские степи.

В конце мая и начале июня 1918 года по городам и селам Урала и Сибири прошли мятежники чехословацкого корпуса, поднятого на восстание против Советов английскими и французскими империалистами при активной поддержке русских монархистов, эсеров и меньшевиков.

Поволжье, Урал и Сибирь оказались отрезанными от центра. Выступление чехословаков, ко дню которого были приурочены белогвардейско-эсеровские мятежи в 23 городах Поволжья, мятеж левых эсеров в Москве, высадка английского десанта в Мурманске, развязало силы контрреволюции. В крупных городах были созданы контрреволюционные „временные правительства“ с участием кадетов, эсеров и меньшевиков. В Самаре — Комуч (Комитет членов учредительного собрания), в Екатеринбурге — „Уральское областное временное правительство“, в Томске — „Сибирская областная дума“. Временные правительства в сентябре 1918 года передали власть белогвардейско-эсеровской „директории“, обосновавшейся в городе Омске.

Для борьбы с большевиками Комуч организовал так называемую „народную армию“. Выброшенные Октябрьской революцией с насиженных мест заводчики, фаб-

риканты и помещики возвращались в свои бывшие владения, заводили старые порядки. Кулаки в деревне пошли за бело-эсеровским „правительством", вступая в „народную армию". Среднее крестьянство, еще не распознавшее в эсеро-кулацких бандитах своих злейших классовых врагов, занимало неустойчивую позицию.

Центральный Комитет партии, Ленин, Сталин, Свердлов подняли все силы Советской республики на борьбу с чехословацкими и белогвардейскими мятежниками. В мае 1918 года в постановлении о международном положении, написанном Лениным, ЦК требовал: „Направить все силы на защиту уральско-кузнецкого района и территории".[1] Тов. Я. М. Свердлов, по директивам Ленина и Сталина, организовал помощь Уралу бойцами и вооружением. Но слабые красноармейские части, находившиеся еще в стадии формирования, героически отстаивавшие каждую пядь священной советской земли, не могли противостоять численно подавлявшему и прекрасно оснащенному врагу. 25 июля 1918 года красные полки были вынуждены оставить временно город Екатеринбург и отошли на северо-запад.

Вся страна грудью встала на защиту завоеваний Октября. В ответ на интервенцию „партия объявила страну военным лагерем и перестроила ее хозяйственную и культурно-политическую жизнь на военный лад. Советское правительство объявило, что „социалистическое отечество — в опасности" и призвало народ к отпору... Партия подняла народ на отечественную войну против нашествия войск иностранной интервенции, против мятежей свергнутых революцией эксплуататорских классов".[2]

Начатая чехословацким офицерством и белогвардейцами вооруженная борьба с Советской властью повела

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XXX, стр. 381.

[2] „История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)". Краткий курс, стр. 218.

к образованию Восточного фронта гражданской войны. Летом 1918 года после известных декретов Совета Народных Комиссаров, подписанных Лениным, о призыве и приеме на военную службу в Приволжском, Уральском и Западно-Сибирском военных округах рабочих и не эксплоатирующих чужого труда крестьян и о призыве рабочих Москвы и Петрограда,— для Восточного фронта были сформированы 1, 2, 3, 4 и 5 красные армии.

Осенью, в сентябре—октябре, советские войска Восточного фронта нанесли несколько серьезных поражений противнику и освободили Поволжье.

К половине ноября линия фронта шла от Александрова-Гай на Бузулук, Белебей, Бугульму, Мензелинск, Сарапул, Оханск, Пермь, Кушву, Верхотурье.

Белогвардейцы были отброшены далеко к востоку; для красных армий открылась возможность наступления на Урал.

Героическая оборона Царицына, которой руководил товарищ Сталин, и поражение красновских войск на Юге разбили планы южной и восточной контрреволюции, намечавшие соединение и совместный поход на Москву. Разочарованные плачевными результатами чехословацкого мятежа, англо-французские империалисты решили затеять новую войну. На этот раз исполнителем их черных замыслов явился Колчак. Интервенты понимали, что распыленные силы белогвардейщины не могли достигнуть успеха. Иностранной и русской буржуазии нужен был военный диктатор. Колчак являлся наиболее приемлемой фигурой. Будучи адмиралом и командуя во время империалистической войны Черноморской эскадрой, Колчак „прославился" своей зверской жестокостью. После февральской буржуазно-демократической революции, изгнанный матросами с эскадры, Колчак в некоторых кругах буржуазии назывался кандидатом в диктаторы, но был вынужден уехать за границу. Там он, продавшись иностранным империа-

листам, поступил на службу в английскую армию. Из Англии Колчак был послан на Дальний Восток, в Харбин, где формировал контрреволюционные силы, а потом в Сибирь. 14 октября 1918 года Колчак прибыл в Омск. 4 ноября он вошел в качестве военного министра в кадетско-эсеровскую директорию в Омске, а уже 18 ноября совершил переворот, разогнал „всероссийское временное правительство" и объявил себя „верховным правителем России". Свою политическую программу он сформулировал в обращении к населению, опубликованном 20 ноября. „Главною своею целью,— писал Колчак,— ставлю создание боеспособной армии, победу над большевизмом и установление законности и правопорядка". Туманными словами „законности" и „правопорядка" Колчак прикрывал полную реставрацию власти капиталистов и помещиков, режим времен известных аракчеевских поселений, неограниченное господство белогвардейской военщины, кровавые репрессии против рабочих и крестьян, закабаление страны, превращение ее в колонию англо-французского империализма.

Политическая программа Колчака была продиктована из Лондона и Парижа. За несколько дней до переворота — 14 ноября — английское правительство приняло решение „о признании власти Колчака". В „столице" восточной контрреволюции — Омске — были образованы английская и французская военные миссии. Франция и Англия известили Колчака о назначениях французского генерала Жанена и английского генерала Нокса командующими армиями интервентов.

Колчак отдавал Сибирь и Урал на разграбление иностранных империалистических хищников. В декларации 27 ноября 1918 года он заявил „союзникам", что принимает к оплате старые государственные долги царского правительства иностранным государствам и обязуется оплатить все многомиллионные займы, полученные за границей буржуазным правительством. Представители

международного империализма при содействии колчаковских властей получили широкий доступ к богатствам страны; хищнически грабили и увозили за границу золото, платину, серебро, драгоценные камни, медь, пушнину, лес, ценное сырье. Англия, Франция и Япония получили от Колчака в разное время более 3 200 пудов золота. Огромное количество золота было помещено Колчаком „на хранение" в банки Америки, Англии и других стран. Весь железнодорожный транспорт Сибири и Урала был передан Колчаком в распоряжение интервентов. Охрану сибирских и уральских дорог несли английские и французские войска. Колчак не имел даже собственных стратегических планов. План военного наступления Колчака разрабатывал английский генерал Нокс. Французский генерал Жанен, будучи заместителем Колчака по командованию армиями, являлся их фактическим руководителем.

Товарищ Сталин позднее в статье „К военному положению на юге" писал:

„Деникин и Колчак несут с собой не только ярмо помещика и капиталиста, но и ярмо англо-французского капитала, победа Деникина — Колчака есть потеря самостоятельности России, превращение России в дойную корову англо-французских денежных мешков".[1]

Колчака поддерживала иностранная буржуазия. Английские и французские империалисты финансировали его, передали в его распоряжение сотни пушек, пулеметов, самолетов, автомобилей, много танков, тысячи винтовок, снарядов, патронов, обмундирования.

Колчак опирался на остатки разгромленных Октябрьской революцией классов: на промышленников, землевладельцев, торговцев, кулаков, на верхушку казачества, офицерство, бывших царских чиновников, духовенство, часть старой дореволюционной интеллигенции.

---

[1] Сборник „Ленин и Сталин", т. II, стр. 275.

Колчаку помогали контрреволюционные партии монархистов, кадетов, эсеров, меньшевиков и троцкистско-бухаринские враги народа, которые боролись против Советской власти путем шпионажа и подрывной работы в советском тылу, в штабах Красной армии.

Трудящиеся с первых же дней почувствовали на себе, что означает колчаковская военная диктатура. Рабочим,

ЗДЕСЬ ПРОШЕЛ КОЛЧАК.
С картины художника Н. М. Кочергина.

крестьянам, народной интеллигенции колчаковщина принесла кабалу, рабство, бесправие, нищету, разорение смерть. Отменив все декреты Советского правительства, Колчак немедленно восстановил старый, существовавший при царском правительстве, государственный аппарат, охранные отделения, жандармские управления, назначил губернаторов. Он возвратил заводы, рудники, леса промышленникам, земли — помещикам. Уральские горнопромышленники, кроме того, получили от Колчака огромную ссуду — до 300 миллионов рублей золотом. На заводах и фабриках были восстановлены дореволюционные порядки: восьмичасовой рабочий день был заменен

одиннадцатичасовым, заработная плата резко снизилась, больничные кассы, рабочие кооперативы преследовались, фабзавкомы и цеховые комитеты разгонялись, за неповиновение „хозяевам" рабочих избивали розгами, шомполами. Крестьянство было терроризовано бесконечными поборами, грабежами, конфискациями хлеба, скота, имущества, налетами карательных экспедиций, порками, расстрелами, издевательствами. Колчак лишил трудящихся всех политических прав. Митинги, собрания были запрещены, рабочие газеты закрыты. Десятки тысяч рабочих и крестьян подвергались пыткам в застенках колчаковских контрразведок, расстреливались без следствия и суда. Особенно жестоко расправлялись колчаковцы с коммунистами, красноармейцами, советскими работниками, сочувствующими Советской власти и их семьями. Кровавый колчаковский террор не имел границ и превосходил злодеяниями средневековую инквизицию. В. И. Ленин о колчаковском терроре впоследствии писал: „Теперь правда о Колчаке (а Деникин — его двойник) раскрыта вполне. Расстрелы **десятков тысяч** рабочих... Порка крестьян целыми уездами. Публичная порка женщин. Полный разгул власти офицеров, помещичьих сынков. Грабеж без конца. Такова правда о Колчаке и Деникине".[1]

Колчаковщина была головным отрядом международной контрреволюции, самым опаснейшим и злейшим врагом Советской власти, социалистической революции, советского народа.

Организаторами и вдохновителями колчаковщины были палачи трудящихся — иностранные империалисты и продавшиеся им, ставшие шпионами и агентами их, предатели народа — эсеры, меньшевики и троцкистско-бухаринские изменники.

---

[1] В. И. Ленин. „Из эпохи гражданской войны", изд. 1934 г., стр. 58.

ПАДЕНИЕ ПЕРМИ И ПРИЕЗД СТАЛИНА НА ВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ

Сделавшись „верховным правителем" и получив щедрую помощь от капиталистических государств деньгами, вооружением и обмундированием, Колчак приступил к выполнению стратегического плана, разработанного для него интервентами.

Начиная с конца 1918 и вплоть до весны 1919 года, красные армии Восточного фронта выдерживали тяжелую борьбу с колчаковскими ордами, дважды переходившими в наступление.

Ко времени прихода Колчака к власти на Восточном фронте действовали разрозненные части белых: на юге, от Александрова-Гай до района Бузулука,— уральские и оренбургские казаки, в районе Бузулука — остатки пресловутой „народной армии", от Бугульмы и далее на север, до Камы,— части чехословацкого мятежного корпуса, от рек Белой и Камы, вдоль железной дороги Казань — Екатеринбург — группа Лютова, в районе Екатеринбурга, Нижнего Тагила, Верхотурья — самая многочисленная и боеспособная из всех белогвардейских частей — группа генерала Гайды.

Колчак, еще будучи военным министром кадетско-эсеровской директории в Омске, по заданию заморских хозяев, подготовлял объединение и укрепление белых войск. Так, все белые части, действовавшие на самарском и бугульминском направлениях, были объединены в одну группу под командованием чешского генерала Войцеховского. Численность группы определялась в 14 500 штыков и 1 500 сабель.

Придя к власти, Колчак, по указке англо-французских интервентов, занялся формированием новой многочисленной армии, которая должна была дать до 150 тысяч штыков. Применяя вооруженную силу, насильно сгоняя мобилизованных в казармы, жестоко подавляя сопротив-

ление населения, Колчак в сравнительно короткий срок значительно увеличил свои войсковые соединения.

Колчаковское командование вместе с английской и французской военными миссиями разработало план первого наступления. Основные удары было решено направить на Пермь, Вятку, Котлас, Вологду, чтобы, соединившись с войсками английского экспедиционного корпуса, высаженного в августе 1918 года в Архангельске, начать затем общим фронтом поход через Ярославль на Москву. Интервенты и белогвардейцы рассчитывали прорвать Восточный фронт в районе действия 3-й Красной армии.

Через неделю после омского переворота Колчак бросил против 3-й армии, занимавшей линию Надеждинск — Кушва — Кунгур, ударную группу общей численностью 45 000 штыков и сабель при 100—120 орудиях и нескольких сотнях пулеметов. Это были лучшие отборные части „верховного правителя", хорошо вооруженные и обмундированные. В частности, в ударную группу входили 2-я чешская дивизия и 1-й сибирский корпус Пепеляева, состоявший из офицерства, юнкеров и кулацко-зажиточных элементов. Белогвардейские солдаты были хорошо обучены, в совершенстве владели оружием. Во главе частей стояли старые генералы и офицеры.

25—27 ноября ударная группа перешла в наступление. 2-я чешская дивизия была направлена на Пермь; 1-й сибирский корпус Пепеляева двинулся в охват с северо-востока через станцию Калино. 3-я Красная армия, вначале наносившая сокрушительные удары врагу, измотанная беспрерывными боями, не получавшая подкреплений, начала быстро отходить к западу. В ночь с 24 на 25 декабря белочехи заняли Пермь — крупный пролетарский центр Урала и важнейший стратегический пункт.

Падение Перми резко ухудшило положение на Восточном фронте, создавая угрозу Вятке. Красная армия потеряла много людей, вооружения, продовольствия. Противник занял стратегические позиции, удобные для

дальнейшего наступления. Белые получили хорошую индустриальную базу с военными предприятиями, железнодорожными и водными путями, что способствовало быстрому маневрированию и продвижению вперед.

Это была катастрофа,— как впоследствии определил положение товарищ Сталин.

Колчак, претендовавший на пост всероссийского диктатора, теперь вторгался в пределы центральных губерний России. Он демонстрировал перед своими „хозяевами" решимость в выполнении взятых обязательств, доказывал возможность генерального наступления на Москву.

Судьба революции была поставлена под угрозу. Натиск контрреволюции возрастал. Белые, выравняв фронт, торжествуя победу, рвались вслед за разбитой и отступавшей 3-й Красной армией на запад.

Руководящие работники уральских областных организаций и командование 3-й армии растерялись, не знали, что делать дальше. Между тем, каждая минута промедления была выгодна врагу. Наконец, Уральский облпартком обратился в ЦК РКП(б) за помощью.

ЦК партии, Ленин придавали серьезное значение положению, создавшемуся на Восточном фронте. Пермское направление Восточного фронта приобретало для судьбы революции такое же важное значение, какое имел Царицын летом 1918 года. Нужны были энергичные меры, чтобы приостановить дальнейшее продвижение колчаковских войск.

Ленин телеграфировал Реввоенсовету республики: „Есть ряд партийных сообщений из-под Перми о катастрофическом состоянии армии и о пьянстве. Я думал послать Сталина"...

Центральный Комитет партии по предложению Ленина принял решение о назначении партийно-следственной комиссии во главе с товарищем Сталиным „для подробного расследования причин сдачи Перми, последних пораже-

ний на уральском фронте, равно выяснения всех обстоятельств, сопровождающих указанные явления. ЦК предоставляет комиссии принимать все необходимые меры к скорейшему восстановлению как партийной, так и советской работы во всем районе III и II армии".[1]

Товарищ Сталин, сразу же после назначения, еще будучи в Москве, добился отправки на Восточный фронт ряда воинских частей, которые прибыли в Вятку в конце декабря. По предложению Сталина Совет рабочей и крестьянской обороны дал распоряжение об активизации боевых операций 6-й Красной армии на Севере, чтобы задержать продвижение англо-французских интервентов в направлении на Котлас. Комиссии, ведавшей снабжением Красной армии, было предложено обратить первоочередное внимание на части 3-й армии, в частности быстро дать ей зимнюю теплую обувь, одежду и лыжи.

Члены комиссии товарищи Сталин и Дзержинский немедленно выехали на Восточный фронт.

В первых числах января 1919 года товарищ Сталин прибыл в район расположения 3-й армии. Ознакомившись с обстановкой, он решил так организовать расследование причин сдачи Перми и поражений, чтобы в первую очередь осуществить мероприятия по практическому укреплению фронта и тыла 3-й армии.

Говоря о роли товарища Сталина на Восточном фронте, тов. К. Е. Ворошилов в своей работе „Сталин и Красная Армия" пишет:—„Товарищ Сталин центр тяжести своей „партийно-следственной" работы переносит на принятие действенных мер по восстановлению положения, укреплению фронта и т. д. В первой же телеграмме Ленину от 5 января 1919 г. о результатах работы комиссии Сталин ни одного слова не говорит о „причинах катастрофы", а с места ставит вопрос о том, что нужно сделать, чтобы спасти армию".[2]

[1] К. Е. Ворошилов. „Сталин и Красная Армия", 1939 г., стр. 14.
[2] Там же.

ОТЪЕЗД ТОВАРИЩЕЙ СТАЛИНА И ДЗЕРЖИНСКОГО НА ПЕРМСКИЙ ФРОНТ
С картины художника-красноармейца Кочнева.

Главные задачи, которые поставил товарищ Сталин, приступая к работе по расследованию причин катастрофы, можно свести к следующему:

а) восстановить Восточный фронт на его левом фланге; переформировать, укрепить, очистить и пополнить красноармейские части; вырвать инициативу из рук врага, перейти в наступление, не дать возможности Колчаку соединиться с северной армией интервентов, обеспечить полный разгром колчаковщины;

б) навести железный порядок в тылу: перестроить, укрепить работу партийных и советских организаций в городе и деревне; создать в тылу прочную опору для Красной армии;

в) во что бы то ни стало и как можно быстрее спасти Урал — крупный стратегический район и пролетарский центр с богатой индустриально-оборонной базой.

Товарищ Сталин, с присущей ему неисчерпаемой энергией, могучей волей, исключительным хладнокровием и непоколебимостью, требовательностью к себе и окружающим, укрепляет Красную армию, стальной рукой наводит порядок на фронте и в тылу и в кратчайший срок добивается перелома. Он быстро оценивает сложившуюся обстановку, берет в свои руки руководство. Опираясь на массы, он беспощадно ломает саботаж, выкорчевывает изменников, предателей, шпионов в тылу и на фронте, ликвидирует растерянность и расхлябанность. Показывая пример самоотверженной работы, рисуя ясную перспективу, он вселяет веру в победу, поднимает боевой дух и революционный энтузиазм командиров, политработников и красноармейцев. Все честные и преданные командиры, политработники, бойцы, — партийные и непартийные большевики сплачиваются вокруг товарища Сталина, помогают работе комиссии ЦК и, под руководством товарища Сталина, уверенные в силах и победе, устремляются на врага. Под Пермью так же, как и под Царицыном и на других фронтах гражданской войны, стратегический

гений и неукротимая железная воля товарища Сталина обеспечили победу.

13 января 1919 года товарищ Сталин вместе с Ф. Э. Дзержинским посылают Ленину краткий предварительный отчет о „причинах катастрофы", а 31 января, по возвращении в Москву, представляют подробный доклад Центральному Комитету партии и Совету обороны. Эти документы, сохраняющие свою актуальность по сей день, не только исчерпывающе характеризуют обстановку на Восточном фронте, сложившуюся в конце 1918 года, но и раскрывают особенность сталинской стратегии и тактики, с необычайной ясностью формулируют военно-стратегические и тактические принципы, уходящие своими корнями в политическую стратегию и тактику Маркса, Энгельса, Ленина.

ОБСТАНОВКА НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ И ПРИЧИНЫ ПАДЕНИЯ ПЕРМИ

Реввоенсовет и штаб 3-й Красной армии пытались представить катастрофический провал на пермском участке Восточного фронта, как неожиданность.

В действительности пермская катастрофа не была случайным явлением; она имела серьезные и глубокие причины. Расследуя причины падения Перми, товарищ Сталин установил, что неминуемость катастрофы вырисовалась совершенно определенно уже к концу ноября 1918 года.

Троцкий и его сподручные, сознательно ослабляя Восточный фронт и героическую 3-ю армию переброской частей на другие второстепенные фронты и подрывной работой через свою агентуру изнутри, обвиняли в неудачах и поражениях на фронте честных коммунистов, командиров и политработников, имея в виду таким обра-

зом, с одной стороны, дискредитировать их в глазах красноармейцев и подорвать доверие к ним, а с другой стороны, пользуясь этим, осуществить свое коварное намерение — уничтожить весь командно-политический состав путем расстрелов. Об этом Троцкий отдал соответствующее распоряжение. Но ЦК, Ленин, получив информацию о преступных намерениях и делах Троцкого, заставили его отменить свое распоряжение и для укрепления 3-й армии послали группу вполне надежных командиров и комиссаров.

Товарищ Сталин в своем отчете разоблачил преступный способ управления фронтом со стороны Реввоенсовета республики, Троцкого и его сподручных.

Троцкий, проводя авантюристическую, провокационную политику, всячески пытался отвлечь Красную армию от наиболее уязвимых, опасных участков фронта. Директивы Троцкого были направлены к тому, чтобы ослабить Восточный фронт, хотя этот фронт стал главным.

Когда на востоке возникла опасность новой кровавой авантюры в лице колчаковщины, Троцкий, вместо усиления Восточного фронта, предложил перебросить 1-ю и 2-ю красные армии на Южный и Западный фронты. Это дезориентировало армии, наступавшие осенью на белогвардейские части, и наступление замедлилось. Правда, предложение о переброске 1-й Красной армии было отменено. Успешное продвижение 2-й Красной армии было парализовано неясными, путанными директивами Реввоенсовета и Главкома. После взятия Ижевска и Воткинска 2-я армия получила директиву о переброске на другой фронт.

На какой фронт должна была отправиться 2-я армия,— директива не сообщала. Директива обрекала 2-ю армию на пассивность. Вместо того, чтобы, закрепив успех, ударить в тыл частям генерала Гайды и этим самым облегчить положение 3-й армии, которая вела кровопролитные бои с колчаковскими дивизиями, 2-я армия бездейство-

вала. Между тем она имела возможность прийти на помощь 3-й армии. Наступление 2-й армии создало бы угрозу тылу противника, и последний не рискнул бы наступать на Пермь.

Командованию 2-й армии потребовалось две пятидневки для переговоров со ставкой Главкома, чтобы уточнить неясную директиву. Троцкий дал такую директиву сознательно, чтобы дезорганизовать Восточный фронт; но, надо сказать, что и командование 2-й армии не проявило инициативы в деле спасения гибнущей 3-й армии.

Колчаковцы, видя бездействие 2-й армии, наносили удар за ударом по изолированной 3-й армии, стремительно развивая наступление.

Провокационная директива была отменена Главкомом после того, как сыграла роль в пользу врага. Товарищ Сталин отмечает в отчете нетерпимость путаных приказов Реввоенсовета и Главкома:

„Следует вообще отметить непозволительное легкомыслие в деле дачи директив со стороны Главкома. По сообщению (26-го декабря) члена Реввоенсовета Востфронта Гусева, „недавно Востфронт за пять дней получил три телеграммы: 1) Главное направление Оренбург. 2) Главное направление Екатеринбург. 3) На помощь третьей армии".[1]

Со всей прямотой товарищ Сталин разоблачает отсутствие последовательности в действиях Реввоенсовета республики, отсутствие единой, строго продуманной конкретной стратегической идеи. Отсюда — неопределенность директив, отсутствие взаимной связи между соседними армиями, целеустремленности, согласованности в действиях.

„Армия,— пишет товарищ Сталин,— не может действовать как самодовлеющая, вполне автономная единица,

---

[1] К. Е. Ворошилов. „Сталин и Красная Армия", изд. 1937 г. стр. 86—87.

И. В СТАЛИН и Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКИЙ НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ.
Рисунок художника Кошевого.

в своих действиях она всецело зависит от смежных с ней армий и прежде всего от директив Реввоенсовета Республики: самая боеспособная армия при прочих равных условиях может потерпеть крах при неправильности директив центра и отсутствии действительного контакта со смежными армиями. Необходимо установить на фронтах, прежде всего на Восточном фронте, режим строгой централизации действий отдельных армий вокруг осуществления определенной, серьезно обдуманной стратегической директивы. Произвол или необдуманность в деле определения директив, без серьезного учета всех данных, и вытекающая отсюда быстрая смена директив, а также неопределенность самих директив, как это допускает Реввоенсовет Республики, исключает возможность руководства армиями, ведет к растрате сил и времени, дезорганизует фронт".[1]

Чтобы пресечь произвол и легкомыслие в деле руководства армиями, преодолеть бюрократизм, свивший себе гнездо в Реввоенсовете республики, товарищ Сталин со всей решительностью ставит вопрос о преобразовании этого учреждения, упрощении системы его работы, об укомплектовании его опытными работниками, способными успешно руководить военными операциями на фронтах.

Изучив состояние 3-й армии и причины ее поражения, товарищ Сталин установил, что командующий и штаб, а также Реввоенсовет армии предательски руководили операциями.

Ставленники Троцкого, орудовавшие в армейских организациях, дезорганизовали, разложили армию. Командующий 3-й армией и штаб были оторваны от боевых участков, не знали, что происходит на театре военных действий. Реввоенсовет армии бездействовал.

Вместо того, чтобы организовать бойцов на преодоление трудностей, командующий 3-й армией в своих выступ-

[1] К. Е. Ворошилов. „Сталин и Красная Армия", 1937 г., стр. 87—88.

лениях проводил политику успокоения и обмана. В сентябре 1918 года в одной из статей он писал, что в ближайшее время следует ожидать легкую и быструю победу над вражеской армией. А Колчак как раз в это время концентрировал силы для решительного наступления.

Оперативная обстановка, в условиях которой боролась с колчаковцами 3-я армия, была крайне тяжелой.

Третья армия была сформирована в июле 1918 года. В течение шести месяцев она бессменно героически сражалась на ударном участке Восточного фронта.

С боями продвигаясь вперед, многие полки покрыли себя неувядаемой славой. В боях под Верхотуркой исключительное мужество проявил N-й горный уральский полк. Реввоенсовет в приветствии полку писал: „Кажется, весь молодой N-й горный полк состоит из героев и их мужество неиссякаемо". Из штаба тагильского направления в сентябре сообщали, что „в последних боях с противником наши части дрались великолепно. Боевые приказы выполняются точно и быстро". В боях с 5 по 18 октября отличились Красноуфимский полк, 3-й Уральский полк, которые, будучи окружены противником, не только вышли из окружения, но и разбили врага, нанеся ему большие потери — несколько сот человек убитыми и ранеными.

В бою под деревней Осмунино геройски погиб член комитета коммунистической организации тов. Малышев, командир батальона, московский рабочий. В опасный момент он бросился с криком „ура" на врага, увлекая за собой товарищей, и был убит.

За героизм и доблесть в боях под Тагилом ВЦИК наградил в октябре Первый крестьянский коммунистический полк Красным знаменем.

Яркие примеры героизма в боях под Тагилом показали также бойцы полка „Красных орлов", в течение нескольких месяцев сдерживавшие натиск ударных частей Колчака.

Красноармейцы-большевики — пролетарское ядро в частях — вели борьбу против дезорганизаторов, разоблачали саботажников и оппортунистов, крепко помогали честным командирам в организации защиты родины.

Но обюрократившееся руководство 3-й армии, оторванное от масс, не возглавило этого патриотизма бойцов, не пришло им на помощь в наиболее острые моменты борьбы. К моменту наступления Колчака 3-я армия имела до 35 000 штыков и сабель, 115 орудий и 571 пулемет. Красноармейские части, которым пришлось принять на себя удары свежих, хорошо обученных и оснащенных колчаковских войск, были измотаны длительными боями, устали. Морально-боевое состояние бойцов ослабело.

Выйдя к концу ноября на линию Рождественский — Кунгур — Барачинский — Верхотурье — Надеждинский завод, 3-я армия была вынуждена приостановить активные действия. Линия фронта все время удлинялась, а насыщенность людскими силами и боевыми средствами сокращалась. Фронт растянулся длинной реденькой цепочкой на 400 километров. На 1 километр приходилось не более 90 бойцов, а одно орудие—на 3 километра. Левый фланг армии на севере оказался открытым, не защищенным, уязвимым, что давало врагу возможность обхода или удара по нему.

Эта обстановка усугублялась еще и тем, что 3-й армии приходилось вести борьбу не только с открытым врагом, но и с кулацкими бандами, контрреволюционными и шпионскими элементами, поднимавшими восстания в тылу, и диверсиями на линии железной дороги, мешавшими продвижению красноармейских частей.

Надо было привести 3-ю армию в порядок, дать отдых измученным бойцам, пополнить поредевшие ряды. Но Главком, совершенно не считаясь с состоянием армии и обстановкой на фронте, вместо предоставления отдыха частям 3-й армии, дал преступную директиву: главными силами „прорвать“ фронт противника в направлении

Кунгур — Екатеринбург и занять новую линию Тагил — Сылвенский завод — Красноуфимск.

Командование и штаб Восточного фронта, командование и штаб 3-й армии, не имея хорошо налаженной разведки, не были осведомлены о концентрации колчаковских сил в районе Екатеринбурга и о намерениях противника, не были в состоянии понять ситуацию. Они не противодействовали губительной директиве Главкома. 3-я армия, напрягая все оставшиеся силы, ценой огромных потерь повела наступление в кунгурском направлении и даже добилась некоторого продвижения, но не сумела удержать инициативу в своих руках.

Основные силы 3-й армии вырвались вперед, однако оказались неспособными закрепиться на новой линии. Колчаковцы перешли в наступление. Колчаковское командование через шпионов, кишевших в тылу 3-й армии, было прекрасно осведомлено о наиболее уязвимых участках фронта. Противник разорвал фронт 3-й армии и начал наносить ей сокрушительные удары.

Исходный пункт пермской катастрофы — это начавшееся беспорядочное отступление частей 3-й армии от Верхотурья.

30 ноября колчаковская армия активным натиском с востока заняла станцию Выя, отрезала левый фланг 3-й армии от ее центра, полностью ликвидировала 3-ю бригаду 29-й дивизии и захватила бронепоезд № 9. Через день в лысьвенском направлении в руках белых оказалась станция Крутой Лог. Красные части потеряли второй бронепоезд. Вслед за этим пали Кушва, Бисер, Лысьва.

29-я дивизия, неспособная противостоять напору ударного корпуса Пепеляева, обратилась за помощью. 9-го декабря Реввоенсовет Восточного фронта сообщил Главкому о положении 29-й дивизии, передал просьбу послать „надежную вооруженную бригаду из Москвы или другого пункта на 3 — 4 недели“ для прикрытия левого фланга 3-й армии. Но Главком ответил крайне туманной

директивой, приказывавшей 3-й армии „восстановить" свое положение. Одновременно Главком предписал командованию Восточного фронта „парировать удары противника на Пермь маневром 2 и 5 армий". Это была типичная троцкистская отписка. 5-я армия находилась от 3-й армии далеко и не могла ей помочь. Взаимодействие 2-й и 3-й армий было, как известно, утрачено. Сподручные Троцкого в фронтовом командовании приняли „директиву" Главкома к исполнению. Командованием Восточного фронта было приказано 2-й армии „теперь же приступить к очищению от противника левого берега Камы". Напоминалось, что по окончании этой операции армия будет переброшена на Южный фронт.

Это напоминание сводило, по существу, на-нет сколько-нибудь действенную помощь, которую должна была оказать 2-я армия 3-й.

Не была оказана помощь 3-й армии и позднее.

В период крутого перелома боевых операций в пользу противника на лысьвенском направлении и захвата Кушвы — 11 декабря — член Реввоенсовета 3-й армии Трифонов заявил Реввоенсовету Восточного фронта, что если не будет немедленно дано подкрепление из 2 — 3-х крепких полков, то возможно, что красные части будут вынуждены оставить Пермь.

Присланные ранее пополнения были неудовлетворительны, а 22 роты, обещанные главным командованием, совсем не прибыли.

В. И. Ленин неустанно следил за положением на Восточном фронте и на основе информации, получаемой из-под Перми, принимал энергичные меры. В телефонограмме на имя Главкома в декабре Ленин спрашивал: „что сделано для того, чтобы упрочить положение наших частей в районе Перми, требующих от центра срочной помощи?"[1]

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. XXIII, стр. 453.

Незадолго до сдачи Перми Ленин снова писал Реввоенсовету республики: „Крайне тревожны вести из под Перми. Ей грозит опасность. Боюсь, что мы забыли про Урал. Непременно налегайте на Вацетиса и проверяйте, достаточно ли энергично он дает подкрепление Перми и Уралу".[1]

Эти директивы В. И. Ленина не были выполнены Иудой-Троцким и его ставленниками в военных учреждениях.

12—15 декабря колчаковцы, пользуясь замешательством красных частей, заняли железнодорожные станции Чусовую, Калино и Селянку, а 21 декабря захватили Гори-Мостовую.

Деморализованные и разбитые красные части отступали, а некоторые (1-й Советский маршевый батальон, 1-й Советский стрелковый полк) начали сдаваться в плен.

Клинообразное вторжение противника в расположение наших частей давало возможность 3-й армии сделать обход флангами с тыла и нанести контрудар колчаковским частям. Но для этого у 3-й армии не было уже сил.

Район Сылвы, избранный командованием в качестве укрепленного опорного пункта, оказался неподходящим. Местность не позволяла использовать здесь артиллерию, стоявшую в Перми. Пехота была лишена поддержки артиллерии. Связь между частями 29-й дивизии нарушилась. Последние резервы, посылаемые на фронт, распределялись произвольно, без всякого плана, главным образом, на левом фланге.

Учитывая это, враг прорвался в другом месте — на участке между Кунгурской и Горнозаводской железнодорожными линиями и захватил Пермь.

Командование Восточного фронта и 3-й армии, штабы фронта и армии не обеспечили обороны Перми. Больше того, штабный „план" обороны города, составленный

---

[1] „Правда", 23 февраля 1938 г.

еще в октябре, был явно несостоятельным. Оборона по этому „плану“ возлагалась на артиллерию, для чего в Пермь было стянуто 29 орудий, из них 26 исправных. Для общей обороны ничего не было сделано. Артиллерия была оторвана от пехотных частей, и это прямо передавало ее в руки врага.

Однако ни командование армии, ни руководство Восточным фронтом „не заметило“ изменнической подоплеки такого „плана“.

Шпионы и изменники из бывших офицеров царской армии, которых огулом, без проверки привлекал Троцкий в Красную армию, пробравшиеся к руководству многими важными участками управления армейских учреждений, довершили дело. Будучи тесно связаны с контрреволюционными организациями, которыми кишела Пермь и ближайший тыл 3-й армии, прикрываемые ставленниками Троцкого, эти агенты Колчака фактически подготовили сдачу Перми белым.

В самый решающий момент — 23 декабря — изменил командир 1-го Советского полка, стоявшего в Перми в резерве. Этому командиру поручили обеспечить оборону города в наиболее слабом участке, у деревни Гари, в 25 километрах восточнее Перми. Чтобы лишить красноармейцев боеспособности, он, якобы, „для сокращения пути“ повел их по глубокому снегу, через овраги, а войдя в соприкосновение с вражескими войсками, помог последним пройти через линию фронта. Белые ворвались в Мотовилиху и затем в Пермь.

Один из участников боев за Пермь рассказывает: „Мне пришлось пережить черные дни, когда сдавали Пермь. Наш полк находился в тяжелом состоянии. 60 — 70 процентов красноармейцев ходили в лаптях. Люди по 5 дней не получали хлеба... В ночь с 22 на 23 декабря нам пришлось принять 17 атак. В полку осталось человек 100 — 150. Командир оказался изменником. Он ушел к белым... Мы выбрали нового командира — чусовского рабочего,

но его в первом же бою, в Сылве, убили. И все же мы выдержали еще 20 атак".[1]

Начальник артиллерийской бригады, на которого было возложено выполнение пресловутого „плана артиллерийской обороны" Перми тоже оказался предателем. Пользуясь бесконтрольностью, он не выполнил приказа об установке орудий 23 декабря, отложив установку на другой день. Когда колчаковцы ворвались в город, он не подумал о спасении или порче орудий. Исправные орудия целиком (вместе с упряжкой) достались врагу, который немедленно открыл из них огонь по красным частям. Предатель-командир артиллерийской бригады сбежал к белым.

Большой мост через Каму, минированный за несколько месяцев до сдачи Перми, не был взорван и достался врагу.

Насколько велика была политическая слепота и беспечность руководителей армейских организаций, допустивших преступное засорение военных учреждений, говорит тот факт, что змеиные гнезда гнусных предателей с захватом белыми Перми обнаружились во многих частях и учреждениях. На сторону колчаковцев перешли: заведующий мобилизационным отделом окружного военного комиссариата с сотрудниками, командир караульного батальона, начальник отдела особых формирований, командир инженерного батальона и его помощник, коменданты станций Пермь 1-я и Пермь 2-я, весь состав учетного отдела управления снабжением армии, заведующий отделом военных сообщений с сотрудниками, весь штат специалистов округа путей сообщения, инженер, руководивший оборонительными сооружениями, все его сотрудники и многие другие.

Эвакуация Перми, о которой и командование и местные организации болтали с августа, проводилась возмутительно, вредительски. „Эвакуировалась всякая мелочь,

---

[1] Газета „Звезда". Орган Пермского обкома ВКП(б) и облисполкома, 30 июня 1939 г.

ломаные стулья и прочая рухлядь, в то время как готовые составы с механизмами и частями Мотовилихинского завода и Камской флотилии, составы раненых воинов и запасы редких американских осей, сотни здоровых паровозов и прочее богатство остались не эвакуированными".[1] При уничтожении имущества сжигали и портили малоценные вещи. Обмундирование, мануфактура, другое ценное имущество осталось в целости на складах. Гнусные изменники запрещали взрывать склады, якобы, для того, чтобы „предотвратить панику". При сдаче Перми в городе остались караульный батальон, батальон лыжников, санитарные поезда с ранеными красноармейцами. Они были уничтожены колчаковцами.

Невольно встает вопрос, почему оказались не вывезенными раненые, ценное оборудование, продовольствие?

Дело в том, что перед сдачей Перми здесь царил полнейший хаос; саботажники настолько распоясались, что стали открыто пренебрегать приказами штаба армии, задерживали эвакуацию, загоняли в тупики эшелоны и т. д.

Военревком уехал из Перми преждевременно. Эвакуационная комиссия и железнодорожники пользовались создавшейся неразберихой для осуществления своих предательских планов. Из материалов собрания ячейки при Управлении санчасти 3-й армии от 11 января 1919 года видно, что во главе сануправления стояли бюрократы и чиновники, тормозившие работу. Раненых и до этого содержали в отвратительных условиях.

Когда надо было эвакуировать госпитали и санучреждения, оказалось, что они даже не включены в план эвакуации. С трудом удалось добиться включения их в план, и то в последнюю очередь. Вагонов же давали, как правило, меньше требуемого количества. Задержка в подаче вагонов привела к небывалому переполнению госпиталей.

---

[1] Сталин и Дзержинский. „О причинах падения Перми". „Правда", 16 января 1935 г.

Служащие госпиталей, забрав свои семьи, уехали со штабом 29-й дивизии, бросив на произвол судьбы раненых и больных. Между тем, при серьезном подходе к делу, можно было бы воспользоваться гужевым транспортом в направлении Оханска. Коммунисты Управления санчасти оценивали этот факт, как бегство, а не эвакуацию. Тем более, что после дезертирства санитарных работников поезда для раненых продолжали поступать.

Отдел социального обеспечения Облсовета в течение трех дней не получал от эвакуационной комиссии подвод для имущества и продовольствия. Вагоны были поданы, когда Пермь была уже под обстрелом белогвардейцев. Финансовый отдел чуть было не остался из-за кассира, сбежавшего во время эвакуации. Лишь в последние минуты, взломав замки, были взяты ценности.

Начальник отдела военного снабжения 3-й армии Стогов, руководивший эвакуацией, не принял никаких мер для вывоза механизмов, готовых промышленных изделий, вагонов с продуктами и медикаментами.

Эвакуационного аппарата по существу не было, так же как и силы, способной сдержать натиск анархии, самоуправства учреждений и воинских частей по захвату паровозов, вагонов и имущества. „Обком и Облсовет, Реввоенсовет и штаб армии не могли не знать всего этого, но они, видимо, „не вмешивались" в это дело, ибо расследование показывает, что эти учреждения не занимались систематической проверкой деятельности органов эвакуации".[1]

В самый критический момент борьбы за Пермь, когда от военного руководства зависело все, командующий 3-й армией позорно бежал в Глазов. В своем же докладе Реввоенсовету фронта он пытался явно втереть очки, хвастливо и нагло заявляя, что все главное из Перми эвакуировано, оборудование Мотовилихинского заво-

[1] Сталин и Дзержинский. „О причинах падения Перми". „Правда", 16 января 1935 г.

да вывезено. Состояние штаба 3-й армии рисовалось им в розовом свете, о фактах измены и предательства он умалчивал, хотя они имели место и после отступления 3-й армии. 26 декабря контрреволюционные элементы организовали мятеж в 10-м кавалерийском полку, стоявшем в селе Ильинском. Учинив расправу над коммунистами, командирами и красноармейцами, а также советскими работниками, кулацко-офицерская группа перебежала к белогвардейцам. Это восстание еще более ухудшило положение левого фланга 3-й армии. В ночь с 31 декабря на 1 января 1919 года ряд командиров из старых офицеров во главе с бывшим командиром 2-й бригады 5-й уральской дивизии предательски сдали колчаковцам управление бригадой и 8 орудий, а ночью вместе с белыми разоружили 4-й Камский полк, перестреляли комиссаров, большевиков командиров и красноармейцев.

Товарищ Сталин так охарактеризовал поражение 3-й Красной армии и сдачу Перми:

„Это не было, строго говоря, отходом, тем более его нельзя назвать организованным отводом частей на позиции,— это было форменное беспорядочное бегство наголову разбитой и совершенно деморализованной армии со штабом, неспособным осознать происходящее и сколько-нибудь учесть заранее неизбежную катастрофу, неспособным своевременно принять меры для сохранения армии путем ее отвода на заранее подготовленные позиции хотя бы ценою потери территории".[1]

В выводах товарищ Сталин со всей решительностью поставил вопрос об укреплении руководства, о порядке управления армиями, а главным образом о централизации руководства, об обеспечении действительной связи штаба с армией, со всеми ее частями и подразделениями. „Штарм,— говорится в выводах,— не должен ограничиваться официальными донесениями (нередко непра-

[1] К. Е. Ворошилов. „Сталин и Красная Армия", 1937 г., стр. 75.

вильными) начдивов и начбригов, он должен иметь своих представителей — агентов, регулярно информирующих штарм и зорко следящих за точным исполнением приказов командарма. Только таким образом можно обеспечить связь штаба с армией, ликвидировать фактическую автономию дивизий и бригад и наладить действительную централизацию армии".[1]

Каждой армии необходим Реввоенсовет,— но его деятельность будет плодотворной в том случае, если функции будут четко разграничены между членами: „Армия не может обойтись без крепкого Реввоенсовета. Реввоенсовет армии должен быть составлен по крайней мере из трех членов, из коих один наблюдает за органами снабжения армии, другой — за органами политического воспитания армии, третий — командует. Только таким образом можно обеспечить правильное функционирование армии".[2]

Вскрывая причины развала 3 й армии, разоблачая вредительские методы троцкистского „управления" фронтом, товарищ Сталин особо останавливается на вредительстве в комплектовании армии.

Реввоенсовет республики, Главком обессиливали армию, оставляя ее без резервов. В течение всего времени действия 3-й армии против наступавших колчаковских частей Реввоенсовет и Главком не оказали ей сколько-нибудь существенной помощи пополнениями хорошего качества и этим обрекали ее на уничтожение. Усталые, измученные бойцы настолько выбивались из сил, что, отступая под натиском противника, нередко не могли дальше итти и заявляли: „Не в силах устоять на ногах, тем более не можем ходить, устали, кончайте с нами, товарищи!" Именно полное отсутствие резервов при измотанности, растрепанности частей и привело, главным образом, к поражению.

[1] К. Е. Ворошилов. „Сталин и Красная Армия". 1937 г., стр. 87.
[2] Там же.

„Нужно,— писал товарищ Сталин,— покончить с войной без резервов, необходимо ввести в практику систему постоянных резервов, без коих немыслимы ни сохранение наличных позиций, ни развитие успехов. Без этого катастрофа неминуема".[1]

В первой же телеграмме В. И. Ленину товарищ Сталин сообщал, что качество резервов 3-й армии крайне неудовлетворительное: „Посланные Главкомом части ненадежны, частью даже враждебны к нам и нуждаются в серьезной фильтровке".[2]

Реввоенсовет и Главком, по директивам Троцкого и его ставленников, не только срывали пополнение резервами, но, посылая их на Восточный фронт, старались выделить худшие и наиболее плохо вооруженные части. Бригада 7-й дивизии из трех полков, прибывшая слишком поздно — уже после захвата белыми Перми, оказалась не только небоеспособной, но и крайне засоренной враждебными элементами. Красноармейцы не умели владеть оружием, командиры не знали полков, в бригаде орудовала кулацкая контрреволюционная группа, разлагавшая части. Товарищ Сталин отмечал, что эта бригада „не имеет ничего общего с Красной Армией".

С августа по декабрь 1918 года в 3-ю армию прибыло свыше 13 000 пополнений, крайне засоренных кулацкими элементами, причем половина без винтовок. Такое состояние пополнений было прямым следствием вредительской политики формирования армии, проводившейся по указке Троцкого Всероссийским главным штабом. Как выяснилось, вредители из Всероглавштаба уже тотчас после опубликования декрета от 12 июня 1918 года о мобилизации в армию рабочих и крестьян, не эксплоатировавших чужого труда, извратили этот основной классовый принцип формирования армии. Всероглавштаб издал вредительскую инструкцию. Из личной и учетной карточки

[1] К. Е. Ворошилов. „Сталин и Красная Армия", 1937 г., стр. 83.
[2] Там же, стр. 16.

мобилизованных был исключен пункт об имущественном положении. Это открыло доступ в армию кулакам. Многие полки, бригады и целые дивизии оказывались засоренными классово-враждебными элементами.

Во главе новых формирований стояли старые офицеры, проводившие сами и с помощью колчаковских агентов работу по разложению резервов. Троцкистские ставленники покрывали их. Командиры кавалерийского полка 29-й стрелковой дивизии разрешали красноармейцам варить самогон. Буржуазно-националистические элементы сеяли национальную вражду, натравляли татар против русских, русских против евреев. Командир Уральской сводной дивизии разлагал красноармейцев, обещая отправить в тыл на отдых, но не выполняя обещаний. В результате в октябре 1918 года Камышловский полк самовольно снялся с позиций. Командира освободили от должности, но на его место прибыл другой дезорганизатор.

Присылаемые для пополнения 3-й армии части нередко бросали оружие или с оружием в руках переходили на сторону врага. 1-й Кронштадтский морской полк перешел на сторону противника. 10-й кавалерийский полк обратил оружие для удара в тыл по нашим частям. Сибирский полк пришлось обезоружить и отправить обратно, как неблагонадежный. 11-й отдельный батальон морской пехоты бежал с фронта и т. п.

Товарищ Сталин разоблачил вредительскую практику Всероглавштаба в деле комплектования воинских частей, попытки троцкистских элементов превратить Красную армию из классовой, рабоче-крестьянской, в армию „народную", построенную без учета имущественного положения мобилизуемых. В выводах он со всей решительностью отстаивает классовый принцип формирования Красной армии. Одновременно он выдвигает ряд чрезвычайно важных принципиальных соображений:— отказ от территориального принципа формирования, отказ от формирования больших, громоздких частей, обновление состава и

установление строгого непрерывного контроля над окружными военными комиссариатами, укрепление кадров комиссаров, обновление состава Всероссийского бюро комиссаров и других.

Разложение и дезорганизация отдельных красноармейских частей были также прямым следствием заброшенности политической работы в 3-й армии. Культурное обслуживание красноармейцев находилось на низком уровне. Даже газеты редко появлялись на фронте. Красноармейцы одной из частей, находившейся в Тагиле, в ноябре 1918 года писали Военному Совету 3-й армии: „Фронт чувствует себя отрезанным от Советского Урала".[1]

Боевое и моральное состояние 3-й армии было окончательно подорвано никуда негодным снабжением.

Троцкистские вредители, пробравшиеся в органы снабжения, запутывали дело, наносили сильные удары армии, лишая ее вооружения, боеприпасов, обмундирования, продовольствия.

В то время как Колчак бросил против 3-й армии свои хорошо вооруженные, обмундированные части, не испытывавшие перебоев в снабжении, 29-я дивизия 3-й армии отбивалась пять суток буквально без куска хлеба, в 30-й дивизии не было сапог.

В трескучие морозы, доходившие до 35°, красноармейцы сражались в лаптях. Не было нательного белья, мыла. Красноармейцы подолгу не мылись в бане. Возникали эпидемии. Сыпной тиф косил людей.

Снабжение армии ухудшалось с каждым днем. Важнейшее дело тонуло в организационной неразберихе и бюрократическом хаосе, созданном вредителями из троцкистского лагеря и колчаковскими шпионами, орудовавшими в органах снабжения.

Снабжением армии, населения Перми и заводов ведали пять организаций: Уралснабжение, Губснабжение, Горснаб-

---

[1] Свердловский партархив, с. ф., д. № 36, т. II, стр. 57.

жение, Уснабжение и Управление снабжения 3-й армии. Вследствие такой обезлички армия, население получали продовольствие несвоевременно и явно в недостаточном количестве.

Так же было и с вооружением, которым ведали четыре организации: Центральное управление снабжения, Главное артиллерийское управление (ГАУ), Чрезвычайная комиссия снабжения и Артиллерийское снабжение 3-й армии. Согласованности в действиях их не было, и ни одна из четырех организаций ничего фактически не делала.

Товарищ Сталин особо отметил в выводах вопросы снабжения войск. Настаивая на персональной ответственности за порученное дело, он требовал уничтожить „ведомственную черезполосицу", объединить все дело снабжения и установить строжайшую ответственность за выполнение нарядов. Чтобы раз и навсегда покончить с перебоями в снабжении фронта из-за неразберихи в органах снабжения, — товарищ Сталин предложил обязать отделы снабжения армии иметь при дивизиях неприкосновенные запасы продовольствия.

Отчет товарища Сталина Центральному Комитету партии и Совету обороны со всей решительностью и до конца вскрыл причины катастрофы в 3-й армии, развала, до которого ее довели Иуда-Троцкий и его клика. В заключении отчета товарищ Сталин показал всю неприглядную картину результатов пермской катастрофы.

„По имеющимся данным, — писал он, — потеряли мы: 419.000 куб. саж. дров и 2.388.000 пудов угля, антрацита, торфа; руды и прочего сырья — 66.800 пудов; главных материалов и изделий (чугун литый, алюминий, олово, цинк и прочее) — 5.000 000 пудов; слитков, болванок и заготовок мартеновских, бессемеровских — 6.000.000 пудов; железа и стали (сортовое, кровельное, проволока, рельсы и прочее) — 8.000.000 пудов; соли поваренной — 4.000.000 пудов; соды каустической, кальцинированной — 255.000 пудов; нефти и керосина — 900.000 пудов; меди-

И. В. СТАЛИН и Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКИЙ НА ПЕРМСКОМ ФРОНТЕ (1919 г.).
С картины художника-красноармейца Ф. П. Усипенко.

каментов — на 5.000.000 рублей; материальные склады Мотовилихинского завода и Пермских железнодорожных мастерских; осевой парк путей сообщения с большими запасами американских осей; склады Рупвода с ватой, мануфактурой, олеонафтом, с гвоздями, телегами и прочим; 65 вагонов кожи; 150 вагонов продовольствия отдела снабжения армии; 297 паровозов (из них больных 86); более трех тысяч вагонов; около 20.000 убитых, взятых в плен и без вести пропавших воинов; 10 вагонов раненых воинов; 37 орудий; 250 пулеметов, более 20.000 винтовок, более 10.000.000 патронов; более 10.000 снарядов.

Мы не считаем всей сети потерянной железной дороги, ценных сооружений и прочего".[1]

Все это досталось врагу. В 3-й армии, в продолжении двадцати дней беспорядочно отступавшей от Верхотурья до Перми, проделавшей более 300 километров пути в условиях бездорожья и жесточайших морозов, осталось всего две дивизии — 17 000 штыков.

Таковы были последствия пермской катастрофы.

ТЫЛ ТРЕТЬЕЙ АРМИИ

„Армия без крепкого тыла, всемерно поддерживающего фронт, обречена на поражение".[2] Тыл 3-й Красной армии во время операций на Восточном фронте был в состоянии полного развала. Развал тыла явился второй главной причиной поражения 3-й армии. Товарищ Сталин позднее писал:

„Тыл для фронта — первое дело, ибо он, и только он, питает фронт не только всеми видами довольствия, но и людьми—бойцами, настроениями и идеями. Неустойчи-

---

[1] К. Е. Ворошилов. „Сталин и Красная Армия", 1937 г., стр. 96.

[2] „История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)". Краткий курс, стр. 234.

вый, а еще больше враждебный тыл обязательно превращает в неустойчивую и рыхлую массу самую лучшую, самую сплоченную армию".[1]

Вместе со всей страной, охваченной огненным кольцом гражданской войны, тыл 3-й армии находился в тяжелых условиях. Трудящиеся испытывали огромные лишения. Нехватало продовольствия, топлива, самых необходимых товаров — спичек, керосина, мыла. В тылу развивались эпидемии. Многие предприятия, вследствие саботажа заводчиков, недостатка топлива, сырья, стояли. Много старых кадровых рабочих во время империалистической войны было взято в армию. С началом гражданской войны лучшие из оставшихся на заводах рабочих ушли в Красную армию, с оружием в руках героически боролись с белогвардейцами и интервентами. На предприятиях, обслуживавших военные нужды, окопалось немало кулацких и буржуазных элементов, укрывавшихся от мобилизации во время империалистической войны.

В деревнях кулаки и зажиточные элементы вели борьбу с беднотой, противодействовали мероприятиям Советской власти, подчас открыто выступали против Советов.

Города — Пермь, Вятка были засорены контрреволюционными элементами. В Перми — прежде крупном торговом центре — осталось много бывших купцов, старых чиновников, антисоветски-настроенной буржуазной интеллигенции. Большинство из них, устроившись в советских учреждениях, подрывали работу, саботажничали, вредили.

В Вятке, например, из 4766 служащих советских учреждений 4567 человек до Октябрьской революции служили в земской управе и других царских организациях. Старые земские учреждения оказались фактически лишь переименованными в советские учреждения. Так же было и в Перми.

[1] К. Е. Ворошилов. „Сталин и Красная Армия", 1937 год, стр. 132—133.

В Перми, под видом городских комитетов бедноты, создавались организации, оказавшиеся очагами контрреволюции.

Советские организации противопоставляли себя партийным; между ними все время существовали „губительные трения".

Честных государственных служащих из трудящихся было очень мало; к тому же они не имели и опыта в государственной работе, допускали серьезные ошибки и подпадали под влияние буржуазных специалистов и чиновников.

Засорение советского аппарата привело к тому, что во многих местах нужды рабочих и крестьян игнорировались. Так, эсеры, руководившие пермским губернским земельным отделом, строили под видом трудовых артелей мелкие акционерные кулацкие общества.

Антисоветски-настроенные служащие саботировали декреты правительства, занимались взяточничеством, растранжиривали продукты, предназначенные для Красной армии и рабочих.

Саботажники из числа железнодорожников срывали продовольственное снабжение городов, заводов и армии, вызывая озлобление рабочих и красноармейцев. В Мотовилихе голодали рабочие, а на станции Пермь 2-я несколько суток стояли вагоны, нагруженные хлебом, предназначенным для Мотовилихи. Когда же надо было срочно перебросить бронепоезд с Кунгурского на Горнозаводский фронт, саботажники-железнодорожники продержали его два дня в пути, заставили выстоять 11 часов в Перми и около суток на станции Сылва.

Все контрреволюционные и антисоветские элементы с нетерпением ожидали прихода белогвардейцев. Опираясь на эти элементы, эсеры, меньшевики и колчаковские агенты, шпионы, используя недовольство населения продовольственными и иными затруднениями, вели контрреволюционную разлагательскую работу, стараясь настроить

против Советской власти не только местных обывателей, но также крестьян и рабочих. На Мотовилихинском заводе происками врагов была организована в конце ноября 1918 года забастовка с явно выраженными антисоветскими требованиями.

В деревнях кулацко-эсеровские и другие враждебные элементы, проникшие в волостные и сельские советы, земельные органы, комбеды, дискредитировали своими действиями Советскую власть, разваливали работу, открыто брали под защиту деревенских богатеев, спекулянтов, попов и других эксплоататоров. Пользуясь темнотой крестьянства, играя на его мелкобуржуазной психологии, они открыто вели контрреволюционную агитацию, провокаторски втягивали отсталые слои деревенского населения в антисоветские дела.

Многие комитеты бедноты в Пермской губернии оказались очагами контрреволюции, местом скопления врагов, притаившихся в тылу. На кунгурском съезде комбедов, состоявшемся в октябре 1918 года, в составе делегатов было 248 коммунистов и 192 эсера и сочувствующих им. Беспартийных делегатов было 81 человек.

В Нижне-Иргинском поселке во главе совета стоял деревенский купец. Совет незаконно брал с крестьян налог за землю, восстанавливая их против Советской власти, против большевиков. В ноябре 1918 года кулаки и купцы здесь открыто запугивали крестьян, распуская гнусную контрреволюционную клевету,— будто „красные всех бьют", а мобилизованных отправляют в Германию. Нижне-иргинские крестьяне начали убегать в леса.

Глинский волостной совет Пермского уезда, шедший на поводу у кулаков, писал жалобы о недостатке хлеба, срывая поставки для Красной армии, а кулацко-зажиточные элементы в это время занимались спекуляцией, продавали массу хлеба на сторону.

Особенно вопиющие извращения политики партии и Советской власти по отношению к крестьянству имели

место в налоговой работе. 30 октября 1918 года Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет издал декрет об единовременном чрезвычайном десятимиллиардном революционном налоге. Налогом должны были облагаться паразитические элементы населения — городская буржуазия и кулаки в пользу бедноты. Налог следовало взимать исключительно по имущественному положению. В Пермской и Вятской губерниях кулаки, сидевшие в комбедах, переложили тяжесть налога на бедноту.

Пермской губернии надо было собрать 200 миллионов рублей, а Вятской — 300 миллионов рублей.

Правительство давало установку облагать богатеев — по имущественному положению в пользу бедняков, а кулацко-буржуазные элементы, засевшие в комбедах, извратили декрет и стали раскладку производить по душам.

Крестьянина Д. Г. Неустроева (дер. Клековская, Нолинского уезда) обложили 500 руб. Ему 57 лет, имел всего 1 душевой надел земли, лошадь, корову и 4 овцы. Другой крестьянин Е. И. Зонов (село Богоявленское, Вятского уезда) был обложен 1 500 рублями. Самому ему 59 лет, жене 57, дети — в возрасте от 9 до 13 лет, работников в семье не было, денег нехватал), он все время находился в долгу у кредитного товарищества. Так кулацкие элементы душили налогом бедноту.

Председатель деревенского комитета Журавлев (Ключевская волость, Котельнического уезда) — крупный кулак, обложил себя только на 200 рублей. Буржуйка Степанова, не желая платить предъявленные ей 5 000 рублей, за взятку добилась уменьшения налога на 2 000 рублей. Враги широко пользовались подпаиванием, подкармливанием и застращиванием членов комбедов. Пролезая в советско-комбедовские организации, кулаки вели работу по разложению их. Бедняки неплательщики чрезвычайного налога в некоторых местах (Юрьевская волость; Чердынский уезд) подвергались пыткам, сечению.

В среду деревенских агитаторов проникали троцкистские сподручные, не верившие в революционные силы крестьянства и толкавшие его в лагерь врагов советского строя. В Полонинской волости агитатор Антонов, при помощи красноармейцев, проводил сбор шерсти, мяса, овчин и т. д., но, как впоследствии выяснилось, делал это самочинно и в свою пользу.

Такие антисоветские дела вызывали озлобление крестьянства, создавали благоприятную почву для контрреволюционной работы. Жалобам крестьян на неправильное обложение кулацкая агентура в советах не давала ходу. Поэтому в Пермской и Вятской губерниях декрет ВЦИК'а, „...призванный вбить клин в деревне и поднять бедноту за Советскую власть,— этот декрет превратился в опаснейшее оружие в руках кулаков для сплочения деревни против Советской власти".[1]

Осенью 1918 года во многих уездах начались кулацкие восстания, принимавшие довольно крупные размеры. В Бабкинской волости в сентябре сформировался вооруженный бандитский отряд в 800 человек. Крупный контрреволюционный мятеж, спровоцированный эсерами и белогвардейцами, развернулся в районе Ижевска—Воткинска.

Такая сложная и напряженная обстановка в тылу создалась в результате полной оторванности областных партийных и советских организаций от периферии, от масс, в результате заброшенности партийной и советской работы. Товарищ Сталин указал в своих выводах, что непрочность тыла объясняется „главным образом, заброшенностью партийной работы, неумением Совдепов претворить в жизнь директивы центра".[2]

В Уралобкоме, Уралсовете, Пермском губкоме и губисполкоме засели троцкисты и „левые коммунисты". Они

[1] Сталин и Дзержинский. „О причинах падения Перми". „Правда", 16 января 1935 г.
[2] Там же.

дезорганизовали партийный и советский аппарат, отвлекали внимание партийных и советских организаций от насущных революционных задач и мобилизационных мероприятий.

Между Уралобкомом, Уралсоветом и командующим фронтом сложились нездоровые отношения. Командарм открыто игнорировал партийные и советские организации, бестолковым и вредным вмешательством затруднял работу тыловых учреждений. Честные, преданные коммунисты не раз сигнализировали об этом. Так, в наиболее напряженный момент операций на Восточном фронте один из товарищей, выступавший на заседании Уралобкома, предлагал: „Нам необходима маленькая передышка, для того чтобы привести в порядок и сохранить армию".[1] Но троцкистское руководство Обкома уклонилось от решения этого важнейшего вопроса.

Политотдел 3-й армии вел политическую работу только в воинских частях. Она была оторвана от работы гражданских парторганизаций. Не было также никакой согласованности в работе между железнодорожными и территориальными организациями. Коммунисты не раз предупреждали, что дезорганизаторская работа саботажников на транспорте может привести к поражению армии на фронте. Но ни Наркомпуть, ни Уралобком, ни Уралсовет не принимали решительных мер против распоясавшихся дезорганизаторов и врагов.

В сентябре 1918 года на губернской партконференции делегаты, выступавшие от фронтовых организаций, указывали, что в Перми процветает бюрократизм и оппортунизм.

Большевики-красноармейцы требовали уничтожения „бюрократизма, которым партработники заражались от тех самых кресел, на которых сидели старые чиновники",[2]

---

[1] Свердловский партархив, д. № 36, т. II, стр. 35.
[2] Там же, д. № 456, стр. 429.

Уралобком только в октябре 1918 года „отмежевался" от „левых коммунистов". Но „левые коммунисты" и троцкисты, прочно обосновавшиеся во многих организациях, продолжали разваливать партийную работу.

Большевистские организации, честные, преданные коммунисты работали в крайне напряженной обстановке. Лучшие силы были переданы в ряды Красной армии для борьбы с интервентами и белогвардейцами. В тылу ощущался острый недостаток руководящих кадров, организаторов и агитаторов. В ряды парторганизаций проникали мелкобуржуазные элементы. Во многих организациях молодые руководители не имели опыта революционно-политической работы. Партийные ячейки росли за счет количества. Внутрипартийная работа находилась на низком уровне. Большинство членов партии было малограмотным и слабо политически подготовленным.

Партсобрания часто срывались. Дисциплина падала. В Верещагинской и других организациях коммунисты, уклонявшиеся от отправки на фронт, ставили на партийных собраниях вопросы о распределении продуктов и другие личные вопросы, игнорируя внутрипартийные и политические задачи.

Пользуясь этим, враждебные и оппортунистические элементы легко проникали в состав партоорганизаций, пролезали к руководству и вели подрывную работу, разлагая ячейки и членов партии.

Некоторые партийные организации вели энергичную борьбу за чистоту своих рядов и большевистскую политику. Например, Осинский комитет РКП(б) исключил из партии группу лиц, дискредитировавших высокое звание члена партии. В своем обращении по этому поводу он писал: „Контрреволюция усиливается по двум главным причинам: первое — от увеличения численности прямых непосредственных врагов революции и второе — от распущенности, разгильдяйства и отсутствия дисциплины в рядах защитников революции". Обращение призывало

бороться со всеми подрывающими дисциплину и авторитет партии, как с нашими врагами.[1]

Но чаще всего, не имея помощи, члены партии не могли самостоятельно разобраться в политике и в обстановке и, тем более, разоблачать преступные дела оппортунистов. Честные большевики, входившие в руководящие партийные органы, в которых окопались антиленинские и враждебные элементы, при решении принципиальных вопросов оставались в меньшинстве.

Уралобком порой, когда настаивали коммунисты, выносил решения об укреплении парторганизаций. Но эти решения не выполнялись. Засорение и разложение партийных организаций и в том числе таких крупных, как пермская, продолжалось. Немало „неугодных" партийных организаций троцкистское руководство Уралобкома преднамеренно распустило.

Развал партийной работы привел к тому, что многие коммунисты — советские работники отрывались от партии, безнаказанно нарушали партийную дисциплину, не боролись за большевистское влияние в Советах. Немало среди них было таких, которые, используя партбилет для маскировки, сами разлагали советскую работу.

Деревенские советские организации, оказавшиеся в руках эсеровско-белогвардейских выходцев, противопоставляли себя партийным организациям, что особенно имело место в Пермской губернии.

Преданные советские работники, сознательные крестьяне, беднота добивались укрепления революционных органов, разоблачали кулацкие махинации и вели энергичную борьбу против врагов.

Большевистские комитеты бедноты правильно понимали свое назначение. Съезд комбедов Кривецкой волости, Пермского уезда, принял резолюцию, в которой говорилось: „Сознавая настоящее политическое положение стра-

[1] „Известия Осинского Уисполкома", 31 августа 1918 г.

ны и возложенные на нас задачи, мы, члены комитетов союза деревенской бедноты... заявляем, что будем бороться со всеми, кто будет разрушать аппарат снабжения городов и деревень. Все распоряжения центральной власти для нас закон. Отлично сознаем, что они защищают только наши кровные интересы, что с организацией комитетов бедноты в нашей волости места спекуляции быть не должно, так же и то, что каждый получит из продуктов только то, что ему полагается. Царству кулачества и спекулянтов должен быть положен конец навсегда.

Да здравствует Советская власть, ибо это власть наша — власть бедноты, ведущая нас к новой счастливой жизни".[1]

Но беднота собственными силами не могла справиться с разрешением боевых и сложных задач в деревне. Ей была нужна крепкая помощь рабочего класса. Рабочие Лысьвенского, Симского и других заводов активно откликались на призывы комбедов, посылали своих представителей в села. Но их помощь, не возглавленная партийными и советскими организациями, была недостаточна.

„Умело поставленная партийно-советская печать могла бы своевременно обнаружить язвы наших учреждений, но пермская и вятская партийно-советская печать не отличается ни умелой постановкой работы, ни пониманием очередных задач Советской власти (ничего, кроме пустых фраз о „мировой социальной" революции, не найдете в ней; конкретные задачи Советской власти в деревне, перевыборы волостных совдепов, вопрос о чрезвычайном налоге, цели войны с Колчаком и прочими белогвардейцами,— все эти „низменные" темы гордо обходятся печатью)". (Сталин и Дзержинский.)

Газеты не мобилизовали массы на решение революционных задач, на преодоление трудностей. На их страницах лишь время от времени появлялись небольшие большевистские бодрящие статейки.

---

[1] „Известия Пермского Уисполкома", 23 октября 1918 г.

Некоторые газеты, вместо мобилизации деревенской бедноты на борьбу с кулачеством, проводили кулацко-эсеровские установки; например, указывали, что при распределении земли следует „никого не обижать“ и т. п. Чердынские „Известия“ открыто вели антисоветскую пропаганду, подбивали население на самоуправство и другие контрреволюционные действия. Даже областная газета „Уральский рабочий“ иногда неправильно понимала назначение Красной армии, смотрела на нее, как на штрафную роту. 11 сентября в „Уральском рабочем“ было напечатано решение парторганизации пермских водников. Парторганизация, рассмотрев заявление одного из своих членов о выходе из партии, решила исключить его как дезертира, уволить со службы и, как заслуживающего строгого наказания, отправить в числе красноармейцев на фронт. Газета поместила это решение без всяких примечаний, не разъяснила явной его ошибочности.

Не будучи в состоянии понять внутренней обстановки своих задач, ситуации на фронте, изолировавшись от масс, областные и губернские партийные и советские организации, как писал товарищ Сталин, старались свою слабость „компенсировать усиленной работой чрезвычайных комиссий, ставших на общем фоне развала партийно-советской работы единственными представителями Советской власти в провинции“.[1] Но и в аппарат ЧК проникали враждебные элементы, авантюристы, которые дискредитировали его самоуправством, беспричинными конфискациями и другими действиями.

Единственным оружием партийных и советских организаций, лишившихся опоры в деревне, потерявших связь с беднотой, были чрезвычайные и репрессивные меры, от которых изнывала деревня.

„Сами же Чрезвычайные комиссии, поскольку их работа не дополнялась параллельной положительной агита-

[1] К. Е. Ворошилов. „Сталин и Красная Армия“, 1937 г., стр. 89.

ционно-строительной работой партийно-советских учреждений, попали в совершенно исключительное изолированное положение, во вред престижу Советской власти".[1]

Сложную и неприглядную обстановку в деревне троцкистское руководство Уралобкома, Уралсовета, Пермского губкома и губисполкома пыталось объяснить тем, что население Пермской и Вятской губерний „сплошь контрреволюционно", что села „сплошь кулацкие". Товарищ Сталин со всей беспощадностью разоблачил эти троцкистские контрреволюционные домыслы. „...На наше замечание,— пишет он,— о том, что сплошь кулацких сел не бывает, что существование кулаков без эксплоатируемых немыслимо, ибо должны же кого-либо эксплоатировать кулаки, упомянутые учреждения разводили руками, отказывались дать какое-нибудь другое объяснение" И тут же товарищ Сталин делает суровый вывод: „в Совдепах сидят ненадежные люди, комбеды в руках кулаков, партийные организации слабы, ненадежны, оторваны от центра, партийная работа заброшена".[2] Именно в этом — главная причина полного развала тыла, разобщенности тыла и фронта.

Установив причины развала тыла, товарищ Сталин в телеграмме от 11 января 1919 года сообщил В. И. Ленину, что без серьезных перемен не обойдется.

Товарищ Сталин сделал глубокие принципиальные выводы о необходимости укрепления армейского тыла.

Наряду с наведением порядка в тылу 3-й армии, с установлением железной дисциплины в партийных и советских организациях, товарищ Сталин предлагал провести ряд неотложных мер в области укрепления партийной и советской работы.

В области партийного строительства товарищ Сталин настаивал на строгой регулярной отчетности местных

---

[1] К. Е. Ворошилов. „Сталин и Красная Армия", 1937 г., стр. 90.
[2] Там же, стр. 89.

партийных организаций перед ЦК партии. Он выдвинул предложение — создать школу партийных работников (главным образом, из рабочих). Для руководства местной партийной печатью он предложил организовать отдел печати при „Правде". Руководство всеми этими мероприятиями он предлагал возложить на секретариат ЦК с выделением его из состава ЦК.

В области советского строительства товарищ Сталин считал необходимым, чтобы ВЦИК и Наркомвнудел усилили руководство деятельностью местных Советов, в частности Наркомвнудел обязан наблюдать, насколько местные Советы своевременно и правильно выполняют законы центральной власти. Товарищ Сталин предлагал слить органы Всероссийской чрезвычайной комиссии с Наркомвнуделом. Для расследования „недостатков механизма" наркоматов и соответствующих отделов на местах — в тылу и на фронте — он предлагал создать при Совете обороны контрольно-ревизионную комиссию. Деятельностью местной советской печати должны руководить „Известия ВЦИК", подобно тому как „Правда" должна руководить работой партийной печати.

В сложившейся политической обстановке товарищ Сталин с присущей ему, как величайшему революционному организатору, методичностью сумел наметить те основные мероприятия, которые могли сцементировать тыл и фронт, поставить тыл на службу фронту.

УКРЕПЛЕНИЕ ФРОНТА, НАВЕДЕНИЕ ПОРЯДКА В ТЫЛУ

В момент приезда комиссии ЦК — товарищей Сталина и Дзержинского — в Вятке и Глазове царили хаос и неразбериха. Командование фронтом, областные и губернские руководители растерялись. Враг вот-вот готов был сделать завершающий прыжок на пути к цели.

РОССІЙСКАЯ
ФЕДЕРАТИВНАЯ
ФИЛАНСТИЧЕСКАЯ
СОВѢТСКАЯ РЕСПУБЛИКА

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ
СОВѢТА
НАРОДНЫХЪ КОМИССАРОВЪ

Москва. Кремль

14 № I 1919 г.

Глазов и по мѣсту
нахожденія
Сталину Дзержинскому

Получил и прочел первую шифрованную депешу очень прошу вас обоих лично руководить исполнением намѣченных мѣр на мѣстѣ ибо иначе нѣт гарантии успѣха Ленинъ

ТЕЛЕГРАММА В. И. ЛЕНИНА И. В. СТАЛИНУ И Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКОМУ С ПРОСЬБОЙ ЛИЧНО РУКОВОДИТЬ УКРЕПЛЕНИЕМ ВОСТОЧНОГО ФРОНТА.

Остатки деморализованной 3-й армии не были в силах сдержать дальнейшее продвижение врага. Надо было спасти армию.

...„Товарищ Сталин намечает и тут же проводит в жизнь со свойственной ему быстротой и твердостью целый ряд практических мероприятий по поднятию боеспособности III армии".[1] Товарищ Сталин обращается за неотложной помощью в Совет обороны, а до прибытия этой помощи изыскивает дополнительные силы на месте, чтобы укрепить наиболее уязвимые участки фронта.

Не полагаясь на Главком и Реввоенсовет республики, товарищи Сталин и Дзержинский 5 января 1919 года посылают из Вятки на имя Ленина следующую телеграмму:

„Расследование начато. О ходе расследования будем сообщать попутно. Пока считаем нужным заявить вам об одной не терпящей отлагательства нужде III армии. Дело в том, что от III армии (более 30 тыс. человек) осталось лишь около 11 тыс. усталых, истрепанных солдат, еле сдерживающих напор противника. Посланные Главкомом части ненадежны, частью даже враждебны к нам и нуждаются в серьезной фильтровке. Для спасения остатков III армии и предотвращения быстрого продвижения противника до Вятки (по всем данным, полученным от командного состава фронта и III армии, эта опасность совершенно реальна) а б с о л ю т н о необходимо с р о ч н о перекинуть из России в распоряжение командарма по крайней мере три с о в е р ш е н н о надежных полка. Настоятельно просим сделать в этом направлении нажим на соответствующие военные учреждения. Повторяем: без такой меры Вятке угрожает участь Перми, таково общее мнение причастных к делу товарищей, к которому мы присоединяемся на основании всех имеющихся у нас данных. С т а л и н, Д з е р ж и н с к и й 5/1-19. Вятка".[2]

---

[1] К. Е. В о р о ш и л о в. „Сталин и Красная Армия", 1939 г., стр. 16.
[2] Т а м ж е, стр. 15.

В. И. Ленин принимает соответствующие меры, а 14 января в ответной телеграмме просит товарища Сталина „лично руководить исполнением намеченных мер на месте, ибо иначе нет гарантии успеха".[1]

Учитывая, какое громадное значение будет иметь немедленное прибытие на фронт подкреплений, товарищ Сталин одновременно мобилизует силы в тылу, отправляет на фронт части внутреннего назначения. 7 января 1919 г. товарищи Сталин и Дзержинский телеграфировали из Глазова Вятской ЧК и начальнику Вятского батальона войск ВЧК: „Предписывается вам без промедления, в полной боевой готовности погрузить и отправить в Глазов, в распоряжение командира III армии, Вятский батальон красных войск ВЧК'а. О дне и часе получения сего и об исполнении донести телеграфно".[2]

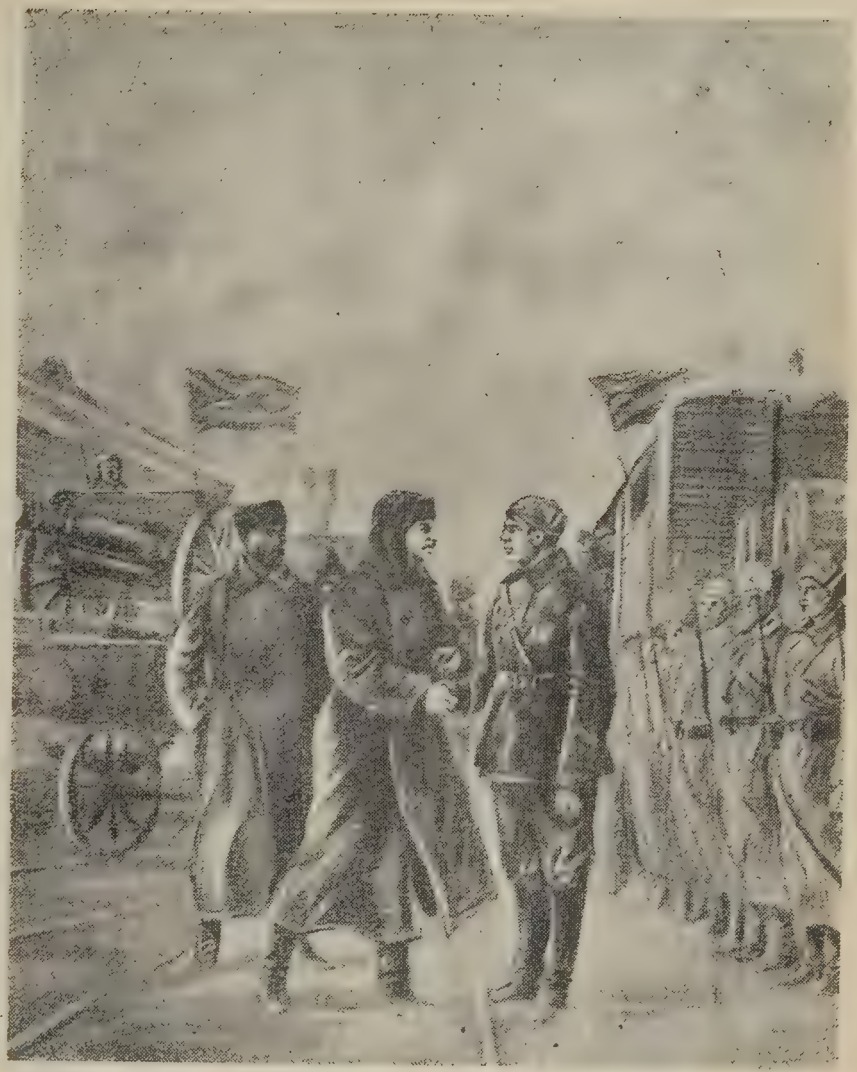
Одновременно товарищ Сталин со всей своей неисчерпаемой энергией взялся за укрепление существовавших армейских частей и учреждений, за наведение в них железной дисциплины и порядка. Началась горячая работа. Штабы, военные учреждения, ряды командного состава были очищены от предателей, шпионов и подозрительных лиц. Товарищ Сталин, „не взирая на лица", смещает негодных военспецов, командиров, комиссаров, заменяя их способными, честными, преданными партии и родине людьми.

Опираясь на лучшие кадры военачальников и комиссаров, окружая их чутким вниманием и заботой, ободряя, сплачивая их,— товарищ Сталин с их помощью проводит огромную работу по фильтровке пополнений прибывших на Восточный фронт.

Красноармейские части подверглись тщательному изучению, вплоть до каждого красноармейца. Все кулацкие и другие чуждые, ненадежные, антисоветские элементы

---

[1] Журнал „Пролетарская революция" № 3 за 1934 г., стр. 150.
[2] Газета „Горьковская коммуна", 18 декабря 1934 г.



И. В. СТАЛИН и Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКИЙ ОТПРАВЛЯЮТ НА ФРОНТ ПОД ПЕРМЬ ПОДКРЕПЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ.

Рисунок художника А. Ермолаева.

были беспощадно изгнаны. Полки пополнялись проверенными коммунистами, добровольцами из рабочих и деревенской бедноты. В политорганы были влиты свежие большевистские кадры, взятые на месте.

На командные посты выдвигались достойные люди, многие из рядовых бойцов. Это способствовало установлению взаимного доверия и нормальных отношений между командирами и красноармейцами.

В плане работы сталинской комиссии по укреплению 3-й армии и прибывающих подкреплений видное место отводилось вопросу военного обучения красноармейцев.

Благотворные результаты этих мероприятий в первую очередь сказались на полках 3-й бригады 7-й дивизии, намеренно засоренной троцкистскими вредителями. Бригада была очищена от кулацкой контрреволюционной группы, разлагавшей бойцов. Командование и политаппарат были обновлены. В бригаду было влито много коммунистов. Бригада быстро изменила свой облик. В течение нескольких дней она была превращена в крепкую боевую единицу. Уже 20 января 62-й полк бригады был отправлен на фронт. К концу января был переформирован и готов к отправке 63-й полк. 61-й полк, который был особенно засорен антисоветскими элементами и требовал поэтому большой фильтровки, предполагалось отправить к 10 февраля.

Так же переродились и другие части.

По указанию товарища Сталина, на местах с 10 января началось формирование коммунистических отрядов особого назначения. Уралобком и Вятский губком партии вынесли специальные решения, поставив задачу свести местных коммунистов в отряды.

22 января Верещагинская организация РКП(б) решила призвать в ряды Красной армии половину своего состава; многие коммунисты еще до этого добровольно ушли на фронт. 24 января такая же мобилизация прошла в селе Рождественском, Осинского уезда, а 30 коммунистов еще до мобилизации вступили добровольцами. Из Яранского

уезда, Вятской губернии, комитеты бедноты отправили в Красную армию 730 человек. В Нолинске был сформирован взвод в 90 человек. В Советске — взвод в 50 человек. То же происходило в других уездах. Коммунистические полки росли и крепли. Если в начале ноября 1918 г. на конференции коммунистов 3-й армии было представлено 2 000 членов партии, то в результате работы, проделанной товарищем Сталиным по укреплению парторганизации, партийная прослойка 3-й армии в начале февраля достигла 10 000 человек, т. е. увеличилась в 5 раз.

Наиболее уязвимым участком Восточного фронта был левый фланг 3-й армии. Он был менее всего защищен, и это давало врагу возможность его обхода. Товарищ Сталин, учитывая особенности местности, предложил сформировать батальон лыжников. Этот батальон, сформированный в Вятке в составе 1000 человек, в их числе 200 добровольцев-коммунистов, снабженный пулеметами и артиллерийскими средствами, в конце января был отправлен в сторону Чердыни на соединение с левым флангом 3-й армии.

Огромное значение для укрепления 3-й армии имела сталинская перестройка партийно-политической работы.

„Комиссар полка,— говорил товарищ Сталин,— является политическим и нравственным руководителем своего полка, первым защитником его материальных и духовных интересов. Если командир полка является главою полка, то комиссар должен быть отцом и душою своего полка". Товарищ Сталин был очень требователен к подбору комиссаров. На посты военкомов были выдвинуты лучшие закаленные коммунисты.

Под руководством военкомов и политработников оживилась партийная работа. В частях и подразделениях создавались партийные ячейки. Красноармейцы с большим интересом слушали лекции и политические информации. В частях был введен политчас для чтения газет и книг. Появились школы грамотности.

В течение января 1919 года политотдел 3-й армии распространил более 1 миллиона экземпляров газет, из них 340 тысяч местных и 60 тысяч на латышском, татарском, эстонском и других языках. Кроме того, за это время в частях распространено 42 650 экземпляров книг и брошюр.

Политотдел развернул работу среди красноармейцев — татар, башкир, марийцев, китайцев, латышей и др. Марикрасноармейцы возбудили ходатайство об организации особого батальона. При политотделах 3-й и 2-й армий были созданы татарские секции, было налажено издание печатной газеты на татарском языке „Красная борьба". Открылись курсы по подготовке агитаторов.

В Глазове были открыты общеармейские курсы агитаторов. Значительно оживилась агитационно-политическая работа во всех частях. Газета „Красный набат" писала, что в 61-м полку хорошо работает коммунистическая организация: ежедневно проводятся политбеседы, ставятся доклады о происхождении гражданской войны и отличии ее от войны империалистической, доклады на антирелигиозные темы.

Та же газета сообщала, что в Красноуфимском полку в результате успешно развернувшейся среди красноармейцев партийной и культурно-просветительной работы „сознание красноармейцев, по сравнению с недавним прошлым, неизмеримо возросло. Отрадно видеть, как быстро идет вперед строительство революционной армии".[1]

Товарищ Сталин обеспечил серьезный перелом и в деле снабжения 3-й армии. Он поставил вопрос о нуждах 3-й армии перед центральными учреждениями и добился удовлетворения ее требований. Одновременно он мобилизовал местные ресурсы. В середине января было установлено, что в складах Вятского губернского продовольственного комиссариата имеется 30 000 пудов мороженого

[1] Газета „Красный набат", 21 января 1919 г.

мяса. Товарищ Сталин немедленно разрешил вопрос о передаче из этого фонда 10 000 пудов в распоряжение 3-й армии.

Питание бойцов скоро улучшилось. Красноармейцы стали регулярно получать хлеб, мясо, табак, сахар и другие продукты. Появилась теплая одежда и обувь. Бойцы почувствовали отеческую заботу. Морально-боевое состояние частей улучшилось.

Укрепляя 3-ю армию, товарищ Сталин в то же время вооружил ее новой победоносной тактикой. Он обратил особенное внимание на недопустимость распыления сил, рекомендовал создать ударную группу для нанесения удара вражеской армии в слабом ее месте. Он указывал, что к бою должны готовиться не только непосредственно действующие силы, а также резервы и тыл. Движение вперед надо соразмерять с силами и возможностями закрепления побед. Необходимо поддерживать связь и координировать действия со смежными армиями. С этой целью товарищ Сталин установил связь 3-й армии со 2-й армией.

Товарищ Сталин призывал далее бдительно следить за состоянием тыла, чтобы последний был всегда готов придти на помощь. Он предлагал обеспечивать политически каждую кампанию. Ломая сопротивление саботажников и трусов, товарищ Сталин в середине января добился коренной перегруппировки сил Восточного фронта, подготовил части для перехода в контрудар против колчаковской армии в направлениях на Пермь, Кунгур и Красноуфимск.

Таковы были главнейшие указания, данные гениальным стратегом командованию. Действенность и огромная сила этой сталинской тактики подтверждена всем ходом событий на Восточном фронте.

В результате коренной перестройки и оздоровления 3-й армии обстановка на фронте начала изменяться в пользу Красной армии.

10 января наши части находились в 15 верстах северо-восточнее Осы, в 10 верстах северо-восточнее Оханска. К этому времени противник занял станцию Чайковскую. Была занята Нытва. К 11 января красные войска оставили Югокамск. На кунгурском направлении части 3-й армии отошли к станции Григорьевская. Противник несколько продвинулся на линии Пермь — Глазов. Ударная группа 2-й армии 11 же января перешла к активным боевым действиям, открыв начало фронтовой наступательной операции на основе сталинского стратегического плана, добилась больших успехов, значительно потрепав и оттеснив противника. Это облегчило и ускорило осуществление наступления частей 3-й армии в направлении Перми.

Ленин неослабно следил за развитием боев на Восточном фронте и по просьбе сталинской комиссии форсировал посылку подкреплений, которые стали поступать все чаще и чаще.

К 13 и 14 января упорство красных частей по всему фронту возрастало. Они отбивают наступление белых с серьезными для них потерями. Сильные бои развернулись в Сарапульском районе. 29-я дивизия, на которую была возложена задача удержания и прикрытия позиции в направлении от Перми на Глазов, на 15 января 1919 г. насчитывала в своем составе около 5 700 штыков и сабель при 114 пулеметах и 21 орудии.

16 января красные части совершили обход и нанесли колчаковцам удар, продвинувшись за 5 верст до Нытвы и к западу Очер. На линии Пермь — Глазов противник все еще продвигался, но медленно, потери его были все больше и больше. В период отчаянных боев 29-й дивизии, отражавшей натиск 2-й сибирской дивизии Колчака вдоль железнодорожной линии Пермь — Глазов, из Вятки прибыл батальон войск Чрезвычайной Комиссии из 500 человек, сыгравший большую роль на фронте.

Отступление красных частей было приостановлено. На фронте началось оживление, в настроении бойцов насту-

пил перелом. Наши части перешли от обороны к наступлению.

20 января полки 3-й армии энергично потеснили противника в кунгурском направлении, в районе Оханска и Нытвы, а 21 января они заняли станцию Менделеево и Нытвенский завод. Около трех полков противника было разбито и отступило в панике. Наши части захватили большие трофеи, в их числе 2000 винтовок.

Товарищ Сталин об этом переломе писал Совету обороны,— В. И. Ленину:

„К 15 января послано на фронт 1200 надежных штыков и сабель; через день — два эскадрона кавалерии. 20-го отправлен 62-й полк 3-й бригады (предварительно профильтрован тщательно). Эти части дали возможность приостановить наступление противника, переломили настроение III-й армии и открыли наше наступление на Пермь, пока что успешное".[1]

■

Колоссальную работу по восстановлению Восточного фронта товарищ Сталин сочетал с не менее грандиозной работой по укреплению тыла. Сообщая В. И. Ленину о переломе на фронте, он одновременно писал: „В тылу армии происходит серьезная чистка советских и партийных учреждений. В Вятке и уездных городах организованы революционные комитеты. Начато и продолжается насаждение крепких революционных организаций в деревне. Перестраивается на новый лад вся партийная и советская работа. Очищен и преобразован военный контроль. Очищена и пополнена новыми партийными работниками губчрезвычайная комиссия. Налажена разгрузка Вятского узла".[2]

Надо было в кратчайший срок восстановить тыл 3-й армии, предотвратить его развал. Без крепкого тыла не могло быть победы на фронте. Это товарищ Сталин не

[1] К. Е. Ворошилов. „Сталин и Красная Армия", 1939 г., стр. 16.
[2] Там же.

М. В. ФРУНЗЕ.

раз подчеркивал. „Что такое армия без крепкого тыла?— говорил он.— Ничто. Самые большие армии, самые вооруженные армии разваливались и превращались в прах без крепкого тыла, без поддержки и сочувствия со стороны тыла, со стороны трудящегося населения". [1]

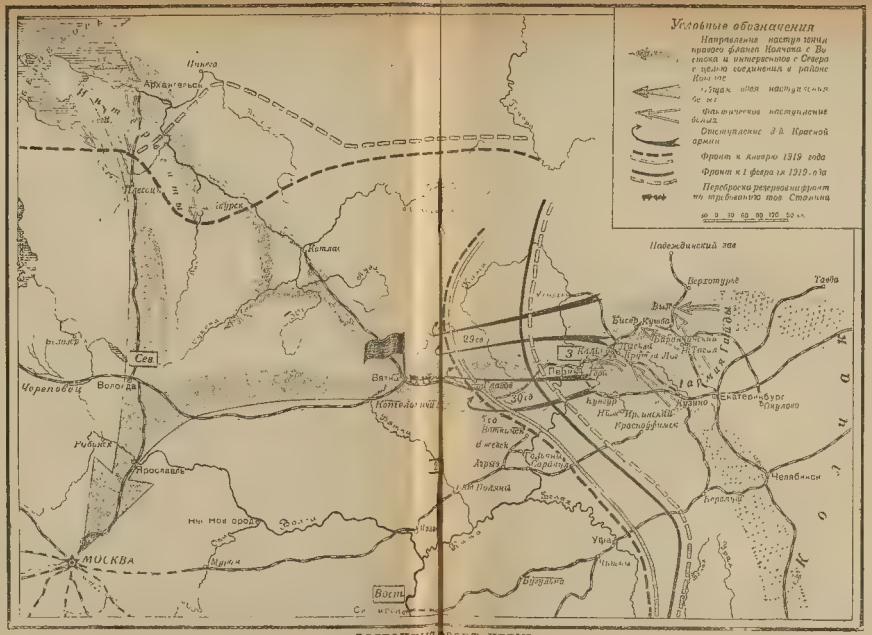
И товарищ Сталин с железной энергией наводит порядок в тылу 3-й армии.

Чтобы установить единое, твердое революционное руководство, которое бы сумело быстро и в корне изменить положение, оздоровить государственный аппарат, объединить силы и правильно маневрировать ими, товарищ Сталин 19 января созвал совместное совещание партийных и советских организаций. Совещание обсудило вопрос об избрании формы такого чрезвычайного оперативного органа.

В своем выступлении на этом совещании товарищ Сталин, подводя итоги работы по восстановлению фронта и боеспособности 3-й армии, констатировал „некоторое обеспечение устойчивости фронта на ближайшее время". Но существовала опасность кулацких мятежей, особенно в случае продвижения противника вперед. Решать задачи по упрочению внутреннего положения должна лишь „узкая, подвижная организация, какой и должен быть Военно-революционный комитет". В состав его должны войти представители: 1) Губернского исполкома, 2) Областного совета, 3) Губернского комитета партии, 4) Чрезвычайной комиссии, 5) Окружного военного комиссариата. В руках военревкома,— говорил товарищ Сталин,— следует сосредоточить все силы, все средства, но в то же время необходимо активизировать и работу советских организаций.

Такую чрезвычайную революционную организацию, по мнению товарища Сталина, необходимо организовать не только в губернском центре, но и в каждом уезде. „С

[1] И. Сталин. „О трех особенностях Красной Армии", „Правда" 28 февраля 1928 г.



ВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ. ПЕРМЬ.

помощью такой сети революционных комитетов будет осуществлена связь с массами. И только таким путем мы будем готовы к новому наступлению".

Так товарищ Сталин на Восточном фронте, в иной обстановке, успешно применил проверенный самой жизнью опыт организации военно-революционных комитетов, оправдавший себя в период Октябрьской революции.

После обмена мнениями совещание единогласно приняло решение, сформулированное товарищем Сталиным, записанное в протоколе в таком виде:

„В целях укрепления и обеспечения тыла и деятельности всех советских и партийных организаций Вятской губернии создается Военно-Революционный Комитет, решениям которого, как высшего органа Советской власти, подчиняются упомянутые учреждения и организации". [1]

На этом же совещании, на основе сталинских указаний, был избран персональный состав Военно-революционного комитета.

Одновременно товарищи Сталин и Дзержинский провели серьезную чистку и укрепили новыми кадрами Вятскую губЧЕК'а. Опираясь на помощь трудящихся масс, на оперативную поддержку Военревкома и обновленной губЧК, они приступили к основательной чистке партийных и советских организаций в тылу 3-й армии.

Чистке подвергались неустойчивые парторганизации, а сильно засоренные враждебными элементами распускались. Так была распущена парторганизация Вознесенской волости, в которой 35 коммунистов отказались итти в Красную армию. Здесь была создана новая партийная ячейка.

После чистки Верещагинской парторганизации в ней осталось из 300 человек 84, были переведены из членов в сочувствующие 46. Парторганизация сразу стала лучше работать и скоро завоевала большой авторитет.

---

[1] Свердловский партархив, с. ф. 41, св. 61, д. № 608, стр. 30.

Огромная работа была проведена товарищем Сталиным по разгрузке Вятского узла. Товарищ Сталин мобилизовал силы и быстро ликвидировал образовавшуюся здесь пробку. На Вятском узле скопились огромные залежи кожи и других ценных изделий, в которых ощущал огромную нужду центр. Товарищ Сталин не забывает о центре. Ликвидировав пробку на Вятском узле, он не только нанес сокрушительный удар по замыслам колчаковских агентов подготовить Вятке участь Перми, но, отправив в центральные районы республики кожу, оказал огромную помощь центру.

Враждебные элементы, оказывавшие сопротивление разгрузке узла, распространяли нелепые слухи о том, что якобы враг близко, что он стремительно продвигается вперед, что будто бы скоро и неминуемо падет Вятка.

Военревком разоблачил эти происки врагов в своем обращении к населению. „Не на Вятку наступают белогвардейцы,— разъяснял он,— а отступают под натиском наших войск к Перми... Разгрузка Вятки от излишних, огромных запасов материалов, особенно кожи, производится, по распоряжению центральной власти не потому, что Вятке грозит опасность, а потому, что преступно держать в одном месте запасы изделий и материалов, когда в остальной России чувствуется огромный недостаток в них". Обращение призывало всех рабочих, крестьян и честных граждан к спокойной работе, к напряжению всех сил для укрепления тыла.[1]

С целью охранения коммуникаций, по указанию товарища Сталина, было послано четыре роты для организации комендатур в Кайгороде, Кирсинском заводе и других крупных пунктах трактовых дорог.

Военревком, по указанию товарища Сталина, принял энергичные меры по исправлению перегибов, допущенных враждебными элементами при сборе чрезвычайного

[1] Газета „Деревенский коммунист", 25 января 1919 г.

налога. Была объявлена отсрочка взимания этого налога до 1 марта 1919 года. Был организован сбор претензий о неправильном обложении и созданы комиссии из передовой бедноты для рассмотрения жалоб. Против уклоняющихся от уплаты чрезвычайного налога, а также в отношении тех, кто допускал злоупотребления в этом деле, были усилены репрессии.

Перегибы и извращения при проведении декрета о чрезвычайном налоге вызывали недовольство бедноты и красноармейцев, создавали угрозу союзу рабочего класса с крестьянством. На это указывал товарищ Сталин в своих выводах.

Центральный Комитет партии опубликовал специальное обращение ко всем партийным организациям, всем членам РКП(б). ЦК писал в этом обращении:

„Успешное проведение в жизнь крупных революционных мероприятий Советской власти в различных слоях хозяйственного и административного строительства невозможно без активного участия коммунистов. Партийные организации должны придти на помощь своим авторитетом, агитационно-пропагандистскими силами.

Один из важнейших революционных актов последнего времени чрезвычайный 10-миллиардный налог, основная цель которого усилить классовое разделение деревни. Местные партийные организации должны содействовать быстрому проведению этого налога, должны развить устную и печатную агитацию, разъясняя сущность и необходимость взыскания налога полностью.

Центральный Комитет предлагает всем партийным организациям проявить максимальную энергию, ибо собрание чрезвычайного налога сыграет крупную роль в деле сплочения деревенской бедноты против кулаков“.[1]

Комиссия товарищей Сталина и Дзержинского выявила на местах немало неутомимых и преданных работников.

[1] Газета „Деревенский коммунист“, 24 февраля 1919 г.

СОВЕТСКИЙ ПЛАКАТ ПЕРИОДА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1919 г.).

Но многие из них не умели работать, допускали промахи и ошибки по неопытности. Ими никто не руководил, никто им не помогал. Это были подлинные патриоты, горевшие желанием помочь партии и советскому государству в борьбе с врагами, в строительстве новой социалистической жизни.

Опираясь на такие кадры, товарищ Сталин наводил порядок в учреждениях, крепил устойчивость тыла.

Парторганизации на местах начинали быстро расти. Так в Орловском уезде, Вятской губернии, в январе 1919 г. оформилось 18 новых партийных ячеек, в Нолинском уезде — 7 ячеек. Массово-политическая работа оживилась. В феврале Вятская губернская партийная организация насчитывала уже 6 200 коммунистов. Уровень всей партийной работы и партийной дисциплины неизмеримо поднялся во всех организациях. Усилилась тяга членов партии в Красную армию, мобилизации коммунистов протекали организованно.

Перестройку и оздоровление работы партийных организаций иллюстрировал ход сбора чрезвычайного налога. Чем лучше работала парторганизация, тем выше был процент поступления налога. В Малмыжском уезде к 20 февраля было собрано 72 проц. налога, в Уржумском — 78 проц., а в то же время в Вятке, где перестройка шла медленнее, было собрано всего 1,5 проц., в Вятском уезде — 4 проц.

Возросшая активность бедноты находила яркое выражение в развертывании беспощадной критики всего гнилого и оппортунистического, в быстром формировании нового революционного сознания. В письмах из деревни все чаще сообщали о том, что передовые крестьяне порывали с религией, усваивали новые формы жизни. В деревнях развернулась широко работа по созданию революционных организаций бедноты, по проверке личного состава всех волостных и сельских советов и характера их деятельности.

В Котельническом уезде в комитетах бедноты из 3 500 членов было 462 коммуниста.

С большим политическим подъемом прошли перевыборы и развернулась работа по созданию новых комитетов бедноты в большинстве уездов Вятской губернии, особенно в тех, где были сильные партийные организации. В Глазовском уезде, который находился ближе к фронту, комитеты бедноты были полностью реорганизованы и очищены от враждебных элементов. Всюду беднота сознательно и серьезно отнеслась к выборам комитетов, к подбору должностных лиц; каждая кандидатура всесторонне обсуждалась, учитывались политические взгляды и имущественное положение. В большинстве сел в комитеты избирались коммунисты и стойкие бедняки.

Положительное влияние на ход перевыборов комбедов оказал чрезвычайный революционный налог, способствовавший размежеванию бедноты и кулачества, подрывавший силы деревенской буржуазии.

В связи с подготовкой к вятскому губернскому съезду деревенской бедноты, по инициативе партийных ячеек, беднота вырабатывала наказы делегатам, принимала самообязательства по укреплению тыла и оказанию помощи Красной армии.

Для укрепления местных Советов были проведены перевыборы. Новые большевистские Советы рождались в ожесточенной борьбе. Кое-где враги пытались вновь протащить своих ставленников. Так, например, на выборах в исполком Мешковской волости, Орловского уезда, взяли верх кулаки, сумевшие сагитировать неустойчивых крестьян; кандидаты — коммунисты и бедняки были забалотированы; в Совет прошли враги и саботажники. Но большевики не сдали своих позиций, решили довести борьбу до победного конца. Было созвано совместное собрание коммунистов и бедноты, решение выборного собрания было признано незаконным, были назначены новые выборы. Большевики развернули большую предварительную ра-

боту по организации избирателей: командировали во все общества своих уполномоченных, популяризировали кандидатов. Кулаки, проводившие контрреволюционную агитацию были арестованы.

Второе избирательное собрание прошло дружно, на высоком политическом уровне. В Совет были избраны коммунисты и честные, преданные Советской власти беспартийные граждане.

В Климовской волости, Слободского уезда, на выборах волостного совдепа были выставлены два списка: один от коммунистов, другой — от профсоюза. Партийная организация проделала большую агитационно-разъяснительную работу, организационно подготовила выборы, правильно расставила свои силы. Вокруг нее сплотились беднота и все трудовое население. Из 35 кандидатов в Совет было избрано 20 коммунистов, 7 сочувствующих, 8 беспартийных бедняков. В числе 7 членов, избранных в исполнительный комитет, оказалось 5 большевиков и 2 сочувствующих.

На съездах вновь избранных Советов делегаты радостно приветствовали большевистскую партию, ее вождей Ленина и Сталина, а новому руководству давали наказ:— точно выполнять все декреты советского правительства, бороться с бюрократизмом, исполнять волю народа, чутко и внимательно относиться к населению, заботиться о нуждах трудящихся.

Новые совдепы стали работать по-новому. Оживилась вся советская работа. Население почувствовало заботу совдепов. Ирмучатский волисполком, учитывая тяжелое положение некоторых бедняков, изъял у спекулянтов лошадей и передал их в пользование беднякам. В Климовском заводе, Слободского уезда, Совет национализировал дом владельца винокуренного завода и разместил в нем школу. Имоганский волисполком ассигновал 1000 рублей на строительство партийного клуба.

Крестьяне, убеждавшиеся на деле, что Советская власть защищает интересы трудящихся, крепко поддерживали

В. В. КУЙБЫШЕВ.

Советы. Середняк пошел за беднотой. Выросшая активность крестьянства выразилась в энергичной подготовке к весеннему севу, мобилизации средств и продовольствия на нужды Красной армии. Среди крестьянства усилилось стремление кооперировать свой труд, наладить общественную обработку земли. Во многих волостях и деревнях начали возникать сельскохозяйственные артели и коммуны.

В феврале 1919 года в Вятской губернии была организована 51 коммуна с 2404 членами.

Решительный перелом в советском строительстве наметился и в городах. Деятельность Советов, под контролем Военревкома, неизмеримо улучшилась. Выросла активность рабочих. Развернулась политическая воспитательная работа среди городского населения.

Учитывая многонациональный состав населения в Вятской губернии, в районе действия 2-й и 3-й армий, большое значение имело создание по инициативе товарища Сталина при Вятском губисполкоме отдела по делам национальностей с двумя секциями по работе среди татар и мари.

Секции развернули широкую печатную и устную агитацию. Неоднократно проводились съезды и совещания татар, удмуртов, мари.

Вся работа увязывалась с политорганами Красной армии и способствовала укреплению фронта и тыла, способствовала повышению интернационализма и росту революционной, боевой активности трудящихся и красноармейцев.

Для налаживания профсоюзной работы в январе в Вятке, под руководством тов. А. А. Андреева, был создан Уралоуфимский филиал отдел. уральских профсоюзов. Филиал наметил мероприятия по образованию производственных союзов в деревне.

Много пролетариев отправилось на фронт. Рабочие, вливавшиеся в красные полки, несли с собой дух революционной бодрости, боевой активности. На помощь 3-й

армии спешили отряды большевиков и рабочих из Питера, Москвы и центральных губерний, сформированные по призыву В. И. Ленина.

В начале февраля 1919 года состоялся съезд коммунистов 3-й армии. Съезд обратился ко всем рабочим, крестьянам-беднякам и работникам партийных, советских и профессиональных организаций с письмом, в котором напоминал о долге тыла перед революцией, призывал посылать на фронт лучших людей, объявить борьбу с дезертирством, укреплять дисциплину на трудовом фронте. Это обращение сыграло большую роль. Еще более выросло внимание тыла к фронту. Многие профорганизации городов и комитеты бедноты организовали посылку подарков защитникам родины — красноармейцам.

В ответ на это красноармейцы, тронутые заботой трудящихся в тылу, посылали многочисленные письма благодарности.

„Пролетарское спасибо вам, дорогие товарищи!— писали красноармейцы Особого Северного экспедиционного отряда.— Ничем иным не сможем отблагодарить за ваши подарки, кроме стойкой, отчаянной борьбы с винтовкой в руках. И мы обещаем в ближайшее время сделать вам не менее дорогой подарок — освободить Уральских рабочих из-под ига Колчака. Этой мыслью мы живем и чутко ждем начала. Мы начнем здесь, а кончим за Уралом.

Верьте, товарищи, так же, как мы, в ближайшую победу нашей армии.

Победа не за горами, и это будет — наше вам спасибо“.[1]

Красноармейцы, в свою очередь, выносили на собраниях постановления об отчислениях от своего хлебного пайка для поддержания голодавших рабочих Петрограда и Москвы, выделяли из зарплаты средства в помощь иностранным рабочим —„спартаковцам“ Берлина.

[1] Газета „Деревенский коммунист“ № 105, 1919 г.

Такой широкий резонанс дали мероприятия товарища Сталина по укреплению тыла 3-й армии. Между фронтом и тылом установилась тесная связь. Началось единение тыла и фронта. Это вооружало революционной энергией и несокрушимой верой в победу Красной армии, готовившейся по сталинскому плану к решительному наступлению на врага.

*

Титаническая деятельность товарища Сталина по укреплению фронта и тыла была встречена в штыки троцкистами, „левыми коммунистами" и прочими враждебными элементами, пробравшимися к руководству фронтом, областными и губернскими партийными и советскими организациями. Они пытались уклониться от ответственности, замести свои грязные следы. Опасаясь за свою шкуру, они устраивали частные совещания и договаривались о тактической линии, суть которой сводилась к тому, чтобы, пока работает сталинская комиссия, временно спрятаться в кусты, а после ее отъезда вновь творить свои преступные дела.

Предательская деятельность замаскировавшихся врагов выражалась в следующем: боясь ответственности за срыв сталинского указания о создании ударных групп, они хотели свести на-нет их роль замедлением развертывания их боевых действий; это давало возможность белым лучше подготовиться к отражению ударов, наносимых красными частями. Задерживалась информация о передвижении и перегруппировках колчаковских войск. Командующий 2-й армией всякими путями добивался срыва взаимодействия с 3-й армией и задержки общего наступления на всем Восточном фронте. Командующий 3-й армией советовался со своими троцкистскими друзьями о том, как ему отнестись к работе комиссии: ему не нравилось, что комиссия занималась допросами и чисткой учреждений.

Порой троцкисты и дезорганизаторы саботировали оперативные мероприятия комиссии.

Уральская ЧК, получив распоряжение члена комиссии — председателя ВЧК тов. Дзержинского об отстранении от работы в аппарате некоторых работников, обратилась с апелляцией в Уралобком, надеясь здесь найти поддержку у троцкистских элементов. Но из этой затеи ничего не вышло.

Антисоветские элементы пытались дискредитировать работу комиссии, распространяли о ней нелепые слухи. Обновленное большевистское руководство Вятской ЧК раскрыло и ликвидировало в Вятке крупную контрреволюционную организацию, работавшую в контакте с колчаковской разведкой по дезорганизации тыла Красной армии.

Плохо помогала работе комиссии и печать. Отдельные газеты, вместо мобилизации масс на выполнение сталинских директив, проводили дезорганизаторскую работу. Одной из таких газет была „Деревенский коммунист", руководство которой во главе с редактором состояло из троцкистов. Редакция „Деревенского коммуниста" опубликовала на видном месте объявление, в котором заявила о намерении помещать на своих страницах все материалы, полагаясь „на честность и совесть... их авторов". Так, в завуалированной форме троцкисты провозгласили лозунг свободы печати. Газета предоставляла врагам возможность использовать печатную трибуну в борьбе против партии и Советской власти.

О кулацких бунтах эта газета писала так, что как бы делилась с врагом опытом организации этих мятежей. Она не показывала героизма бедноты и коммунистов в борьбе с кулачеством, не призывала к повышению бдительности. Сообщая о разгроме красными войсками двух колчаковских дивизий, газета подчеркивала, что „это не бог знает какая победа — дивизий у Колчака еще хватит". Вместо мобилизации красноармейцев, чтобы полностью

В. И. ЧАПАЕВ.

уничтожить и разгромить врага, газета указывала, что „Колчаку придется прятать свои щупальцы обратно за Урал".

Такое поведение троцкистов и „левых коммунистов" отнюдь не было случайным. Судебные процессы над троцкистами и бухаринцами показали, что они „всю свою жизнь ходили под маской... под прикрытием громких провокаторских фраз, служили не революции и пролетариату, а контрреволюции и буржуазии, обманывали партию, Советскую власть, чтобы удобнее делать свое черное дело измены, чтобы дольше оставаться не разоблаченными".[1]

Линия Восточного фронта восстанавливалась и порядок в тылу наводился товарищем Сталиным со всей решительностью, вопреки троцкистам и всем другим дезорганизаторам. Товарищ Сталин не щадил ни себя, ни других. Он смело и твердо ломал все и всяческие препятствия, наводил железный порядок везде и всюду, беспощадно разоблачал и гнал всех саботажников и дезорганизаторов. О сталинскую несокрушимую волю разбивались и разбились все попытки врагов сорвать и дезорганизовать работу комиссии.

Центральный Комитет, В. И. Ленин придавали огромное значение работе комиссии товарищей Сталина и Дзержинского, оказывали ей широкую помощь, советовались с товарищем Сталиным по вопросам укрепления Восточного фронта.

После падения Перми у ЦК было мнение ликвидировать Уралобком, часть работников оставить на месте, а часть отозвать и направить в другие организации. Но прежде чем принять такое решение, тов. Свердлов 11 января запрашивал в телеграмме, посланной в Глазов на имя товарища Сталина: „Прошу сообщить ваше мнение о роспуске Облсовета Урала, Облкомпарта. Считаем необ-

---

[1] Судебный отчет по делу антисоветского право-троцкистского блока, стр. 561.

ходимым возможно скорее их ликвидровать. До вашего ответа никаких решений не принимаем".[1]

Этот вопрос был разрешен Центральным Комитетом вскоре после ответа товарища Сталина. Часть работников Уралобкома и Уралсовета была отозвана с Урала.

Так товарищ Сталин „понял и осуществил свою задачу „расследовать причины катастрофы". Расследовал, выяснил эти причины и тут же на месте, своими силами устранил их и организовал необходимый перелом".[2]

ОРГАНИЗАЦИЯ БОЛЬШЕВИСТСКОГО ПОДПОЛЬЯ В ТЫЛУ У КОЛЧАКА

Свою гениальную работу по укреплению Восточного фронта товарищ Сталин сочетал органически с огромной работой по организации большевистского подполья в тылу у Колчака.

ЦК партии, Ленин и Сталин всегда придавали серьезнейшее значение организаторской деятельности большевиков по подрыву вражеского тыла. Еще в самом начале гражданской войны Центральный Комитет для руководства борьбой рабочих и крестьян Урала с контрреволюцией послал на Урал закаленных большевиков: А. А. Андреева, А. А. Жданова, Войкова, Хохрякова: Цвилинга и других, проводивших большую организационно-политическую работу на Урале.

В мае 1918 года ЦК партии направил в Сибирь и на Урал испытанных большевиков — Франца Суховерхова и Сергея Черепанова. Оба они в 1918 году были расстреляны белогвардейцами.

Один из крупнейших организаторов большевистской партии Я. М. Свердлов лично инструктировал товари-

---

[1] Журнал „Пролетарская революция" № 2, 1939 г., стр. 192.
[2] К. Е. Ворошилов, „Сталин и Красная Армия", 1939 г., стр. 16.

щей, командируемых в тыл к белым, снабжая их деньгами, литературой и т. п. Еще в 1918 году Я. М. Свердлов с работницей, посланной через фронт, дал подпольным организациям задание организовать в тылу массовое партизанское движение.

Партия отдавала лучшие свои силы на работу по дезорганизации белогвардейского тыла и отвоеванию обманутых Колчаком солдат на сторону Советской власти.

Опытнейший революционер-профессионал товарищ Сталин весь свой огромный опыт вложил в работу по организации большевистского подполья в колчаковском тылу. Это видно из переписки ЦК партии с товарищем Сталиным. Так, в телеграмме от 11 января тов. Свердлов просил товарища Сталина сообщить, „что сделано пермяками для налаживания нелегальной работы".[1]

Для руководства подпольной работой в колчаковском тылу в Вятке по указаниям товарищей Ленина и Сталина в начале 1919 года было создано отделение Урало-Сибирского бюро ЦК РКП(б), носившее название „Особой комиссии губернского революционного комитета". Позднее было организовано специально уральское отделение, в сферу действия которого входили Пермь Екатеринбург, Челябинск, Златоуст, Уфа, Курган и их районы.

В задачи нелегальных большевистских организаций в тылу у Колчака входили агитационно-пропагандистская работа среди рабочих, крестьян, солдат и интеллигенции; создание партийных ячеек; собирание боевых сил для вооруженных восстаний против белых, за восстановление Советской власти; информация большевистского центра о положении в местностях, занятых колчаковцами, о работе белогвардейских властей; дезорганизация транспорта, военного аппарата, тыловых учреждений.

---

[1] Журнал „Пролетарская революция" № 2, 1939 г., стр. 192.

Подпольные большевистские организации создавались почти в каждом крупном центре.

В Екатеринбурге работала группа Антона Валек, прибывшая из Перми. К началу февраля 1919 года группа уже создала большевистские „пятерки", которые действовали на предприятиях, транспорте, среди учащейся молодежи. Много внимания группа уделяла развертыванию работы по разложению колчаковских воинских частей. Эту работу проводили специальные работники как в русских, так и в чешских частях. За короткое время группа имела своих людей во многих частях. Сторонники группы были даже в охране генерала Гайды.

Екатеринбургская организация готовилась к восстанию, закупала оружие, организовала подпольную типографию.

Крупная подпольная организация была создана в Челябинске во главе с Залманом Лобковым (Голубев), командированным ЦК РКП(б). Челябинская организация также проводила большую работу в воинских частях, на транспорте и поддерживала связь с екатеринбургской организацией.

В феврале 1919 года представитель челябинской коммунистической организации помог организовать подпольную группу в Троицке. Коммунистам троицкой организации удалось проникнуть во все воинские части и белогвардейские учреждения вплоть до милиции, тюрем и контрразведки. Организация успешно помогала заключенным в тюрьмах, работала по разложению мобилизованных Колчаком солдат.

Сильная подпольная организация действовала в районах Миньярского и Симского заводов. Костяк ее составляли рабочие, укрывшиеся с приходом белогвардейцев в горах. Миньярцы увезли с собой в горы много оружия и зарыли его в тайниках. Миньярские большевики установили связь с окружающими заводами — Катав-Ивановским, Златоустовским, Ашинским и с Челябинском. Партизанские отряды организованно делали постоянные на-

падения на белых в заводских поселках; рабочие поддерживали их в этой борьбе и скрывали от карательных белогвардейских экспедиций. Миньярская организация передала подпольным организациям Сибири двести тысяч рублей, захваченных ею в кассе горного округа.

Подпольные большевистские группы работали также в Перми, Кунгуре, Алапаевске, Златоусте, Кусе и других пунктах, организуя вооруженные отряды и разъясняя массам классовую природу колчаковщины.

Подпольные организации опирались на революционную поддержку рабочих и бедноты. Трудящиеся Урала и Сибири на собственном опыте убедились, что колчаковщина принесла реставрацию капитализма, эксплоатацию, гнет, террор. Колчак не имел никакой опоры в массах. Зверский режим, созданный им, держался на расстрелах и шомполах.

Ленин писал, что колчаковщина оттолкнула народ и дала „нам миллионы сторонников Советской власти в самых отдаленных от промышленных центров районах".[1]

Крестьяне убедились, что интервенция и колчаковщина принесли возвращение худших времен царизма. Это привело к резкому повороту широких масс середняцкого крестьянства на территориях, занятых Колчаком, на сторону Советской власти.

Трудящиеся не только с нетерпением ждали возвращения Советской власти, но искали путей для активных действий против Колчака. Рабочие и крестьяне брались за оружие, уходили от колчаковских зверств в дремучие леса и горы. Большевистские подпольные организации встали во главе этого выросшего возмущения масс. Они сплачивали рабочих и крестьян вокруг большевистской партии, организовывали их на борьбу с колчаковщиной.

Большевистские агитаторы появились на предприятиях и в деревнях. Участились случаи срыва колчаковских воз-

[1] В. И. Ленин. Соч., т. XXIV, стр. 496.

званий и прокламаций. В тылу у Колчака распространялись большевистские газеты, письма пленных и листовки подпольных комитетов.

Большое количество листовок печатало и отправляло на территории белых отделение Урало-Сибирского бюро ЦК РКП(б). В листовках большевики говорили правду о войне, интервенции, о ее причинах и последствиях. Листовки разъясняли солдатам, что от них самих зависит прекращение кровопролития, изгнание насильников, поработителей. Так, листовка отделения Урало-Сибирского бюро ЦК РКП(б), обращенная „Ко всем мобилизованным уральским рабочим и крестьянам", призывала их уклоняться от мобилизации в армию Колчака. Другая листовка „Солдаты и казаки" разъясняла, с кем борется Колчак, и призывала солдат и казаков повернуть штыки против белогвардейцев и интервентов. Из листовок население узнавало правду о Красной армии, о жизни трудящихся в Советской России.

Работа подпольных организаций дала огромные плоды. Под ударами их затрещал и стал разваливаться колчаковский тыл.

В связи с ухудшением экономического положения трудящихся в тылу у Колчака, под руководством большевиков, прокатилась волна забастовок и выступлений рабочих (Мотовилиха, Пермь, Златоуст, Екатеринбург, Челябинск и другие города, заводы).

В городах и на заводах вспыхивали восстания. Произошли восстания мобилизованных в Троицке и Тюмени, подавленные белыми. Во время троицкого восстания половина мобилизованных дезертировала из колчаковской армии, а 42-й Троицкий полк перешел под Орском в полном составе на сторону Красной армии. Восставшие мобилизованные Тюмени захватили с воинских складов много винтовок, патронов, револьверов и холодного оружия. При подавлении тюменского восстания белые убили 500 человек.

Крупные восстания подготовлялись в Перми и Екатеринбурге, но были спровоцированы и не увенчались успехом. В Перми за подготовку к восстанию было расстреляно около 500 солдат, в Екатеринбурге 300. Колчаковцы захватили у подпольных организаций много оружия.

В Челябинске чешской организацией коммунистов весь чешский гарнизон был подготовлен к восстанию и ожидал для выступления приближения красных частей, чтобы в случае провала можно было пробиться к красным.

Белогвардейские контрразведки бесились, свирепо рыскали в поисках очагов большевизма. По сведениям провокаторов и агентуры белогвардейцам удалось в некоторых местах разгромить наши подпольные организации, нанести значительный ущерб большевистским кадрам, их деятельности. В марте 1919 года колчаковская контрразведка разгромила подпольную большевистскую организацию в Челябинске, арестовала 66 человек. Многие из арестованных были расстреляны, другие приговорены к многолетней каторге. Через несколько дней после этого была разгромлена екатеринбургская подпольная организация. Были арестованы 21 человек. Арестованных избивали и пытали до потери сознания. 8 приговоренных военно-полевым судом к смертной казни во главе с Антоном Валек были зверски зарублены в лесу близ Верхисетского завода.

Но никакие репрессии и зверства не могли сломить революционной воли большевиков.

Большевики не прекращали подпольной работы. Они понимали, что будущее принадлежит революции.

„Никогда не возвращается прожитый вчерашний день,— писала одна из листовок.— И живые мертвецы, царствующие на Урале и в Сибири сегодня, умрут завтра, и никакая сила не спасет их от смерти".[1]

---

[1] Свердловский партархив, с. ф. 41, св. 24, д. № 72, т. II, стр. 13.

Работу по разложению колчаковского тыла вели не только подпольные большевистские организации. Эта работа была неотъемлемой частью деятельности политотделов Красной армии.

Красноармейцы-разведчики, заходившие иногда далеко вглубь расположения колчаковских войск, успешно доставляли большевистские газеты, листовки, письма пленных белых солдат.

Колчаковские офицеры, установившие для солдат зверский режим, застращивали их тем, что будто красные не берут пленных, а издеваются над ними и расстреливают на месте. Между тем, попавшие в плен к красным белые солдаты встречали радушный прием и убеждались в обратном. Это давало возможность использовать новую форму работы — организацию писем пленных белых солдат в колчаковские части. В этих письмах солдаты разоблачали ложь белогвардейских офицеров и попов, призывали прекратить кровопролитную войну и издевательства над красноармейцами и их семьями.

Большую агитационную роль сыграло братание красноармейцев и белых солдат на участках фронта 3-й и 2-й армий. Белые солдаты, пользуясь часто отсутствием офицеров, предпочитавших окопам уютный тыл, устраивали встречи с красноармейцами на передовых позициях, делились табаком и хлебом, беседовали на политические темы, советовались, как им быстрее покончить с колчаковщиной.

Очень удачно проводилось и такое мероприятие, как красные подводы. В революционные праздники красноармейцы выделяли известную долю своего пайка и отправляли на подводах с красным флагом в окопы противника.

Чем дальше затягивалась гражданская война, тем положение колчаковских солдат становилось хуже.

Попытки командования белых частей воспрепятствовать братанию разбивались о могучий отпор растущего

ВЗЯТИЕ ст. ЕКАТЕРИНБУРГ I КРАСНОЙ АРМИЕЙ.
С картины художника Апостоли.

единения трудящихся, насильственно разделенных колчаковщиной.

Колчаковские солдаты и части все чаще переходили на сторону Красной армии. Этому не мог воспрепятствовать никакой даже зверский режим, никакие угрозы, ни огонь из пулеметов и орудий. Несмотря на стрельбу в спину, белые солдаты рвались в нашу сторону.

В конце января 1919 года в районе Югокамского завода пытался перейти к красным Новониколаевский полк, но был уничтожен пулеметным огнем противника. В начале февраля произошло восстание двух белых полков в районе села Новотроицкого на Уфимском фронте. Между белыми частями завязался бой. Красные войска в это время перешли в наступление и заняли ряд пунктов.

Крупной победой ленинско-сталинской национальной политики явился переход башкирской армии вместе с правительством на сторону Советской республики.

В то же время в тылу у Колчака приняло огромные размеры дезертирство из белогвардейских полков насильно мобилизованных. Уклонение от мобилизации в колчаковскую армию стало массовым. Это способствовало сильному увеличению кадров красных партизан.

Партизанское движение росло и ширилось. Красные партизаны совершали смелые налеты, разрушали железнодорожное полотно, нападали на воинские поезда, разбирали пути, организовывали крушения, открыто выступали против белогвардейских частей, поднимали восстания и т. п.

Борьба за Советскую власть на территории Колчака развернулась повсеместно. На стороне Красной армии действовали большие революционные силы вражеского тыла. Это приближало сроки победы.

„Красная армия победила потому, что в тылу белогвардейских армий... орудовали в подполье замечательные большевики, партийные и непартийные, которые

подымали на восстание рабочих и крестьян против интервентов, против белогвардейцев, подрывали тылы врагов Советской власти и, тем самым, облегчали продвижение Красной армии".[1]

Развал колчаковского тыла, завоевание на сторону большевиков обманутых колчаковцами и интервентами трудящихся масс, насильно втянутых Колчаком в борьбу с Советской властью,— одна из замечательных побед партии Ленина — Сталина в гражданской войне. Эту победу обеспечил товарищ Сталин, органически сочетавший в едином плане укрепления Восточного фронта мероприятия по организации сильного большевистского подполья в тылу у Колчака.

РАЗГРОМ КОЛЧАКА

Результаты смелых мероприятий товарища Сталина на Восточном фронте сказались быстро. Сталинский план ликвидации пермской катастрофы явился отправной точкой для окончательного разгрома Колчака.

Уже в январе 1919 года красные армии Восточного фронта по гениальному сталинскому плану почти полностью ликвидировали первоначальный успех Колчака.

В конце января, ко времени отъезда товарища Сталина в Москву, красные части вели борьбу на подступах к Перми, находясь от нее на расстоянии 40 километров.

Это было начало конца колчаковщины.

Крутой перелом в районе действия 3-й и 2-й армий оказал благотворное действие на центральный участок Восточного фронта. 5-я армия овладела Уфой. 22 января 1-я армия заняла Оренбург, а 24 января красноармейские полки вошли в Уральск.

---

[1] „История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)", Краткий курс, стр. 235.

АНТОН ВАЛЕК.

К середине февраля 3-я Красная армия уже насчитывала до 20 000 бойцов, а 2-я армия — до 18 500 штыков и сабель.

Противник в это время располагал силами, почти вдвое превышающими общие силы 3-й и 2-й армий. Но он уже в этом районе больше не мог взять инициативу в свои руки.

В результате ленинско-сталинских мероприятий по укреплению Северного фронта действовавшая там 6-я армия, в это же время, нанесла энергичный удар интервентам, рвавшимся в направлении на Котлас для соединения с Колчаком. 26 января красные войска отбили Шенкурск и начали развивать наступление.

Стратегический замысел Колчака о соединении сил интервентов и колчаковцев на севере был разбит.

Значительно улучшилось положение красных армий на всех других фронтах.

В лагере врагов Советской России началось смятение. Войска интервентов революционизировались. Тыл Колчака становился с каждым днем все более неустойчивым.— „Борьба Советской власти и ее успехи вызывали сочувствие и помощь пролетариев всего мира".[1]

Весной 1919 года Антанта организовала поход против ненавистного ей государства рабочих и крестьян. Центр этого похода лежал в районе Колчака. Главный удар, по мысли заправил Антанты, должен был нанести именно Колчак.

Империалисты дали Колчаку директиву собрать все силы и во что бы то ни стало прорваться на Москву.

Колчак предпринял свое второе наступление на Восточном фронте. Командование Колчака бросило на этот раз одновременно 140 тысяч войск, против 95 тысяч красноармейцев.

---

[1] „История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)". Краткий курс, стр. 235.

Колчаковская армия дошла почти до Волги и была близка к цели — соединению с армией Деникина, двигавшейся на Москву с юга.

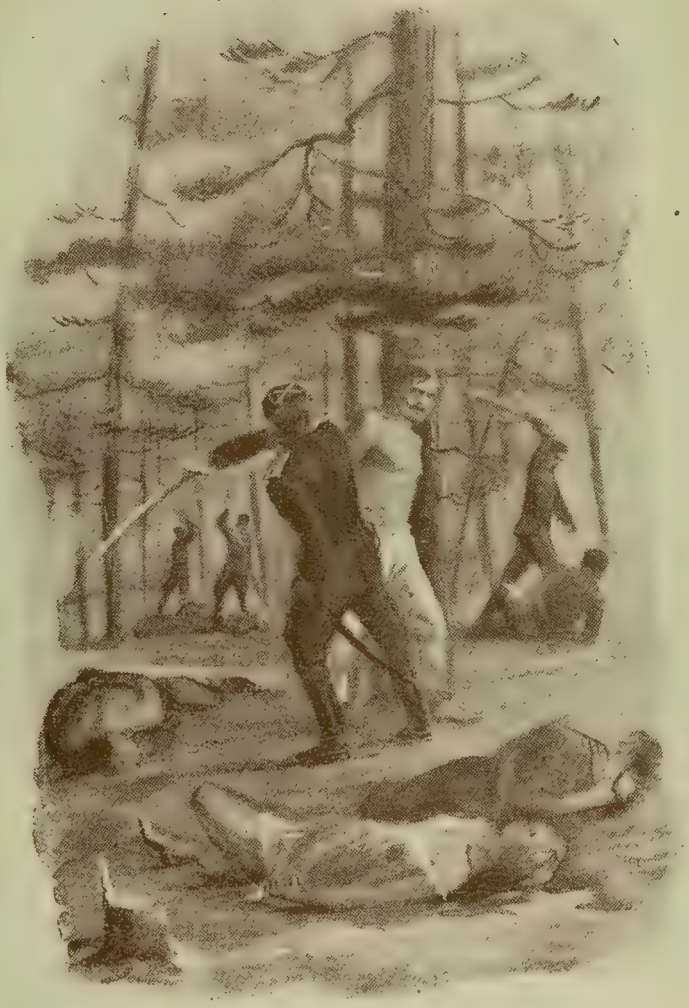
Снова создалось грозное положение. Партия Ленина — Сталина мобилизует все силы, все ресурсы страны. 12 апреля Центральный Комитет партии опубликовал написанные В. И. Лениным „Тезисы ЦК РКП(б) в связи с положением Восточного фронта". В тезисах В. И. Ленин указывал, что Восточный фронт стал главным и звал партию на помощь Восточному фронту. Партия мобилизовала и бросила против Колчака лучшие силы большевиков, комсомольцев, членов профсоюзов, направила лучших командиров, комиссаров и политработников, вооружение и обмундирование.

Лозунг „Все на борьбу с Колчаком" был горячо подхвачен всем советским народом.

Для руководства боевыми операциями на Восточном фронте партия послала ближайших соратников Ленина и Сталина: замечательного пролетарского полководца М. В. Фрунзе и выдающегося большевистского деятеля В. В. Куйбышева. Сюда же в распоряжение тов. Фрунзе был послан легендарный герой гражданской войны В. И. Чапаев. Встав во главе южной группы красных армий Восточного фронта, тов. Фрунзе на основе плана, разработанного под непосредственным руководством товарища Сталина, блестяще проведенной бугурусланской операцией нанес Колчаку решающий удар. Колчаковская армия стала быстро отступать по всему фронту.

Но Иуда-Троцкий и его клика продолжали предательскую работу.

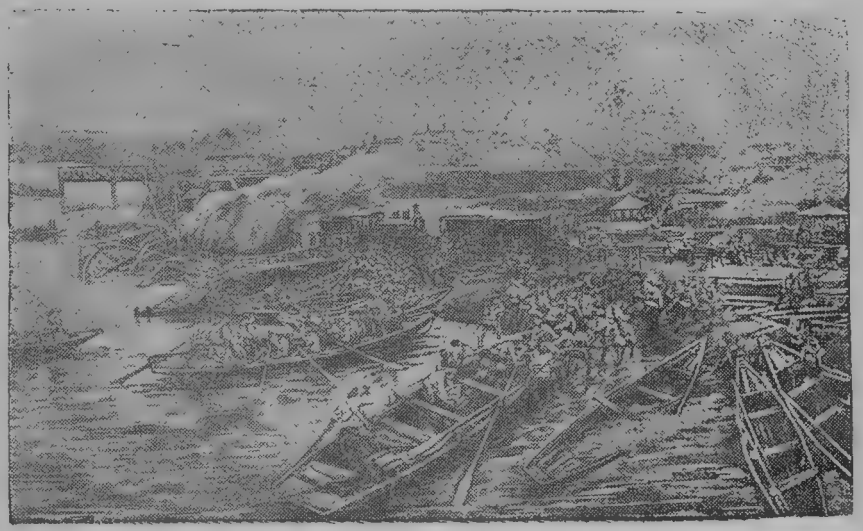
ЦК партии своевременно разоблачил подозрительный план Троцкого — остановиться перед Уралом, прекратить преследование колчаковцев и перебросить войска с Восточного фронта на Южный. ЦК партии отверг губительный план Троцкого, а его обязал немедля устра-



ЗВЕРСКАЯ РАСПРАВА БЕЛОГВАРДЕЙЦЕВ НАД ГРУППОЙ АНТОНА ВАЛЕКА *Худ. С. Михайлов*

ниться от руководства операциями на Восточном фронте.

Товарищ Сталин по поводу предательского плана Троцкого писал: „Нельзя оставлять в руках Колчака Урал с его заводами, с его железнодорожной сетью, где он легко может оправиться, собрать кулак и вновь очутиться у Волги,— нужно сначала прогнать Колчака за Уральский хребет, в сибирские степи, и только после этого заняться переброской сил на юг".[1]



ВЗЯТИЕ ПЕРМИ КРАСНОЙ АРМИЕЙ.
С картины художника Владимирова.

Центральный Комитет партии принял стратегический план товарища Сталина. Борьба с колчаковщиной продолжалась до полного ее разгрома. Красные армии на Восточном фронте развили стремительное наступление,

[1] Ленин и Сталин. Сборник. т. II, стр. 266.

преследуя по пятам отступавшие в панике колчаковские войска. В ночь с 30 июня на 1 июля 1919 года 3-я армия заняла Пермь. Красные войска прошли 200 верст от Глазова до Перми за 20 дней. 14 июля 2-я Красная армия взяла Екатеринбург, пройдя весь путь от Перми до Екатеринбурга за две недели. Столь стремителен был удар красных армий, действовавших по сталинскому плану!

Второе наступление Колчака на Восточном фронте провалилось так же бесславно, как и первое.

В начале августа колчаковские войска были отброшены за Урал, в сибирские степи. Ленинское задание — отвоевать Урал у Колчака до зимы — было выполнено.

К концу 1919 года колчаковская армия была окончательно разгромлена, с Колчаком было покончено.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Значение сталинского плана „ликвидации пермской катастрофы", ставшего основой окончательного разгрома колчаковщины, трудно переоценить. Только товарищ Сталин, ближайший соратник и верный ученик Ленина, в совершенстве владевший классовой стратегией Маркса, Энгельса, Ленина,— непосредственный организатор великой пролетарской революции, организатор вооруженных сил революции, мог так блестяще и с такой предельной ясностью сформулировать основные задачи, решение которых разбило вдребезги планы международной и внутренней контрреволюции об удушении молодой Советской республики.

Товарищ Ворошилов пишет: „В гражданской войне товарищ Сталин в разнообразных и сложных условиях, обладая огромным талантом революционного стратега, всегда верно определял основные направления главного удара и, искусно применяя соответствующие обстановке тактические приемы, добивался желательных резуль-

татов. Это качество пролетарского стратега и тактика осталось за ним и после гражданской войны".[1]

Там, где другие упирались втупик, не видели выхода, впадали в панику, товарищ Сталин спокойно и уверенно распутывал узел, находил выход из положения, смелыми и решительными действиями обеспечивал перелом. Товарищ Сталин знал народ, верил в силы рабочего класса и, не имея других целей, кроме одной — заботы об интересах народа,— всегда встречал поддержку широких трудящихся масс. На заботу товарища Сталина о народе советский народ отвечал и отвечает ему беспредельной любовью.

У товарища Сталина слово никогда не расходится с делом. Только товарищ Сталин умеет блестяще сочетать военно-стратегические вопросы с политическими, воплощать политическую линию в организационных мероприятиях.

Замечательные по своей глубине мудро-ясные выводы товарища Сталина, сделанные им из изучения сложнейшей политической и военной обстановки на Восточном фронте, так же, как выводы его из изучения обстановки на всех других фронтах, где он появлялся в самые опаснейшие для революции моменты,— легли в основу всего дальнейшего строительства Красной армии. VIII съезд партии, собравшийся весной 1919 года, уделивший огромное внимание состоянию и строительству Красной армии, принял вопреки наскокам троцкистов и „военной оппозиции" решение по военному вопросу на основе сталинских выводов.

„Либо,— говорил тов. Сталин на этом съезде,— создадим настоящую рабоче-крестьянскую, по преимуществу крестьянскую, строго дисциплинированную армию и защитим республику, либо пропадем"...

---

[1] К. Е. Ворошилов. „Сталин и Красная Армия", 1939 г., стр. 30.

Решения съезда по военному вопросу повели к укреплению Красной армии и к дальнейшему сближению ее с партией".[1]

Выводы товарища Сталина легли также в основу перестройки всей партийной и советской работы.

Сталинский доклад о ликвидации пермской катастрофы — это замечательный документ эпохи гражданской войны, неоценимый вклад в сокровищницу марксизма-ленинизма.

Всей своей деятельностью на Восточном фронте товарищ Сталин дает образец политического деятеля ленинского типа, образец смелой критики, большевистского стиля военного руководства и научного предвидения.

На примере борьбы за Пермь товарищ Сталин создал, по сути дела, новую науку о службе тыла, которая сохраняет свою жизненную силу до настоящего времени.

И теперь, через двадцать лет, сталинские выводы остаются боевой программой для Красной армии, для дальнейшего укрепления морально-политического единства фронта и тыла.

Блестящее руководство товарища Сталина на Восточном фронте требует внимательного изучения, как классический образец пролетарской стратегии и тактики. Оно учит священной ненависти ко всем врагам рабочего класса, большевистской непримиримости и большевистской принципиальности, ставящей интересы дела социализма выше всего.

Оно учит неустанно крепить связи с трудящимися массами, беззаветно бороться за благо и счастье народа, за социалистическую родину.

Оно учит железной твердости в достижении намеченной цели, большевистской непоколебимости и упорству, ломающим все и всяческие преграды.

---

[1] „История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)". Краткий курс, стр. 225.

Оно учит непревзойденному мастерству большевистской стратегии и тактики, трезвой оценке соотношения классовых сил, сочетаемой с смелыми революционными гибкими решениями.

Товарищ Сталин постоянно напоминает нам и теперь о значении для дела обороны крепкого тыла.

Говоря об единстве советского общества, как основе прочности советского строя и источнике неиссякаемой силы Советской власти, товарищ Сталин в своем докладе на XVIII съезде ВКП(б) подчеркнул: „Это значит, между прочим, что в случае войны тыл и фронт нашей армии ввиду их однородности и внутреннего единства — будут крепче, чем в любой другой стране, о чем следовало бы помнить зарубежным любителям военных столкновений".[1]

Символом морально-политического единства, боеспособности вооруженных сил нашей родины является имя товарища Сталина.

„Сталин — не только олицетворение большевизма и Советской власти, это имя победившего социализма, вдохновляющее наш народ на героизм, творческий труд и отвагу, это имя надежд, чаяний и перспектив трудящихся всего мира. Сталин — международное имя, ставшее знаменем борьбы за великие идеалы человечества. Наряду с этим — это имя Красной Армии".[2]

Великим гением товарища Сталина наша страна превращена в могучее индустриальное государство, переведена на рельсы современной индустрии машинизированного и коллективизированного сельского хозяйства. Благодаря титанической работе товарища Сталина создана неприступная крепость социализма — наша славная непобеди-

---

[1] Сталин. Отчетный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б). Госполитиздат, стр. 37.

[2] К. Е. Ворошилов. „Сталин и строительство Красной Армии". „Правда", 21 декабря 1939 г.

мая Красная армия, которая технически вооружена лучше любой армии мира.

Имея такую армию, наша страна, проводящая мудрую неизменную сталинскую политику мира, сумела построить социализм, борется за разрешение задачи завершения построения бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму.

Товарищ Сталин, создав новое учение о государстве в условиях капиталистического окружения, дал на XVIII съезде ВКП(б) новую перспективу строительства вооруженных сил государства победившего социализма. Это — дальнейшее совершенствование Красной армии,— превращение ее в еще более неприступную для врагов крепость. В этом — залог победы коммунизма в СССР и во всем мире.

Изучение сталинской военной стратегии и тактики на лучших непревзойденных образцах гражданской войны, изучение сталинских замыслов и методов осуществления оперативных планов — неисчерпаемый источник дальнейшего укрепления вооруженных сил социалистического государства для борьбы с капиталистическим окружением.

С именем товарища Сталина связаны все крупнейшие наши победы в гражданской войне.

С именем товарища Сталина на устах шли бойцы и командиры Красной армии в бой в районе озера Хасан, на полях Халхин-Гола.

С именем Сталина на устах Красная армия подала руку помощи братским, единокровным народам Западной Украины и Западной Белоруссии.

С именем Сталина на устах Красная армия помогает Народному правительству Финляндии по призыву финского народа в борьбе против его палачей — клики маннергеймов и таннеров.

С именем Сталина советский народ победит в грядущих боях за коммунизм!

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 3
Колчаковщина—злейший враг Советской власти 13
Падение Перми и приезд Сталина на Восточный фронт 25
Обстановка на Восточном фронте и причины падения Перми . . 30
Тыл Третьей армии 49
Укрепление фронта, наведение порядка в тылу 61
Организация большевистского подполья в тылу у Колчака . . . 86
Разгром Колчака 94
Заключение 98

П. И. Пылаев. Сталин на Восточном фронте. Свердловское Областное издательство 1940 г. Индекс V-П-1б. Изд. № 1491.

✡

Редактор *Н. Гущин*
Технич. редактор *А. Асс*
Корректор *Н. Лузина*

✡

Сдано в набор 7|II-40 г. Подписано к печати 17|II-40 г. Формат 70×108|32. Объем: 1⅝ бум. л., 3¼ печ. л. + 12 вклеек, 4,378 авт. л., 5,25 уч.-изд. л. Тираж 7000 экз. Бумага Камского бумкомбината

✡

Уполномоченный Свердлобллита № Е — 1522

✡

Цена книги в переплете 2 р.

✡

Отпечатано в Свердловской типографии Огиза РСФСР треста „Полиграфкнига". Свердловск, Банковский пер., 3. Зак. № 316